

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 August 2021
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Сорок восьмая сессия**

13 сентября — 1 октября 2021 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Комиссии по расследованию событий в Бурунди****Резюме*

После прихода к власти президента Ндайишимие демократическое пространство остается закрытым, а терпимость к критическим взглядам — ограниченной, даже если динамика отношений между Бурунди и международным сообществом изменилась. Несмотря на некоторые отдельные символические жесты в области прав человека, не было предпринято никаких структурных реформ для устойчивого улучшения ситуации. Серьезные нарушения прав человека по-прежнему совершались государственными должностными лицами или членами «Имбонеракуре» при попустительстве властей или даже по их подстрекательству. Положение дел в области верховенства права продолжает постепенно ухудшаться, а факторы риска ухудшения положения в области прав человека, хотя и претерпевшие изменения, по-прежнему присутствуют в целом.

* Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
A. Мандат	3
B. Сотрудничество Бурунди с Комиссией	3
C. Методика	4
D. Применимое право	4
II. Основные усилия, предпринимаемые в международных и региональных инстанциях	4
A. Организация Объединенных Наций	4
B. Другие инстанции	5
III. Положение в области права человека	6
A. Нарушения и ущемления прав в контексте инцидентов в области безопасности	6
B. Средства массовой информации	7
C. Гражданское общество	8
D. Оппозиционные политические партии	9
E. Репатрианты	10
F. Население в целом	11
G. Правосудие	13
H. Экономические основы государства	13
I. Верховенство права	15
J. Ответственность	16
IV. Преступления по международному праву	16
A. Состав и типология преступлений	16
B. Индивидуальная ответственность	17
V. Факторы риска	17
A. Общий обзор	17
B. Факторы риска	18
VI. Выводы и рекомендации	20
Приложения	
I. Carte du Burundi	23
II. Correspondance avec le Gouvernement du Burundi	24
III. Recommandations antérieures faites par la Commission	27
IV. Indicateurs des facteurs de risque communs identifiés dans le Cadre d'analyse des atrocités criminelles (A/70/741-S/2016/71)	47
V. Document	56

I. Введение

A. Мандат

1. Комиссия по расследованию событий в Бурунди была учреждена Советом по правам человека в его резолюции 33/24, принятой 30 сентября 2016 года, для проведения тщательного расследования актов нарушения и попрания прав человека, совершенных в Бурунди начиная с апреля 2015 года, установления того, являются ли некоторые из них международными преступлениями, выявления лиц, предположительно виновных в этих деяниях, и выработки рекомендаций в отношении шагов, которые следует предпринять, чтобы виновные лица понесли ответственность за свои деяния. Мандат Комиссии продлевался на один год четыре раза. В соответствии с положениями резолюции 45/19 Совета от 6 октября 2020 года Комиссия представляет настоящий доклад Совету и устно представила его Совету на его сорок шестой сессии в марте 2021 года.

2. Дуду Дьен (Сенегал) является Председателем Комиссии с 1 февраля 2018 года, а Франсуаза Хэмпсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) — членом Комиссии с 22 ноября 2016 года. Люси Асуагбор (Камерун), которая была назначена 5 марта 2018 года, ушла в отставку 24 марта 2021 года в связи с новыми национальными обязанностями.

3. Комиссия остается единственным независимым международным механизмом, способным провести беспристрастное расследование недавних нарушений прав человека в Бурунди и предоставить глубокий анализ ситуации с правами человека в этой стране. В течение этого срока она столкнулась с особыми трудностями. В частности, Комиссия сожалеет, что на ее работе негативно сказался финансовый кризис в Организации Объединенных Наций, вызванное им сокращение персонала и мораторий на наем новых сотрудников, что задержало формирование ее секретариата. Эти факторы, а также ограничения на передвижение, связанные с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), оказали влияние на проведение расследований на местах, в том числе в отношении экономических основ государства, а также случаев сексуального и гендерного насилия.

4. В настоящем докладе рассматриваются нарушения прав и посягательства на них с момента инаугурации президента Эвариста Ндайишимие 18 июня 2020 года и анализируются значительные события в области прав человека и борьбы с безнаказанностью и коррупцией, а также верховенства права. Был обновлен анализ факторов риска. Окончательные выводы по результатам расследований подробно изложены в дополнительном документе¹.

B. Сотрудничество Бурунди с Комиссией

5. Совет по правам человека просил правительство Бурунди в полной мере сотрудничать с Комиссией, разрешить ей посещать страну и предоставить ей информацию, необходимую для выполнения ее мандата. Комиссия продолжила свои усилия по налаживанию диалога с властями Бурунди, в частности, чтобы обеспечить обмен соответствующей информацией, однако правительство президента Ндайишимие официально не ответило на корреспонденцию Комиссии.

¹ A/HRC/48/CRP.1 (см. веб-сайт Комиссии, URL: www.ohchr.org/FR/HRBodies/HRC/CoIBurundi/Pages/CoIBurundi.aspx).

C. Методика

6. Несмотря на возникшие специфические трудности, Комиссия провела более 170 целевых интервью с жертвами, свидетелями и другими источниками, проживающими в Бурунди или в третьих странах. С начала своего мандата она собрала более 1770 свидетельских показаний.

7. Комиссия придерживается методологии и требований к доказательственной базе, дающей «разумные основания полагать», которые полностью соответствуют признанным на международном уровне руководящим принципам и практике проведения такого рода расследований².

D. Применимое право

8. Применимым правом остается международное право в области прав человека, международное уголовное право и договоры, касающиеся борьбы с коррупцией³. Бурунди является участником тех же конвенций, что и раньше.

9. Бурунди по-прежнему связана своими обязательствами по обычному международному праву в отношении международных преступлений, а также Римским статутом Международного уголовного суда на период с апреля 2015 года по 27 октября 2017 года, фактическую дату ее выхода из Статута Суда⁴. В этой связи Комиссия использует определения преступлений, закрепленные в Римском статуте, которые воспроизводятся в Уголовном кодексе Бурунди.

II. Основные усилия, предпринимаемые в международных и региональных инстанциях

A. Организация Объединенных Наций

1. Правозащитные механизмы

10. Правительство не разрешило Управлению Верховного комиссара по правам человека вновь открыть страновое отделение и принимает только деятельность Центра Организации Объединенных Наций по правам человека и демократии в Центральной Африке в области укрепления потенциала и технического сотрудничества.

11. Ни один мандатарий специальных процедур не посещал Бурунди в последнее время, и никаких посещений не планируется, несмотря на просьбы некоторых из них. Мандатарии специальных процедур направили в Бурунди два совместных сообщения о случаях предполагаемых нарушений прав человека, включая насильственные исчезновения, произвольные аресты и задержания, пытки и убийства бурундийских беженцев в Танзании, а также произвольные задержания и насильственные исчезновения бурундийских беженцев, насильно репатрированных в Бурунди⁵.

12. Рабочая группа по произвольным задержаниям приняла четыре мнения, в которых она пришла к заключению о том, что рассматриваемые случаи представляют собой произвольные задержания, в том числе четырех военнослужащих бывших Вооруженных сил Бурунди (военнослужащих бывшей армии Бурунди), арестованных в августе 2015 года и с тех пор содержащихся в предварительном заключении⁶.

² См. Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme, *Commissions d'enquête et missions d'établissement des faits sur le droit international des droits de l'homme et le droit humanitaire international : orientations et pratiques*, документ HR/PUB/14/7.

³ A/HRC/36/54 и Согг.1, пп. 9–11. См. также A/HRC/36/CRP.1, пп. 37–50, и A/HRC/45/CRP.1, п. 654 (документы доступны на веб-сайте Комиссии).

⁴ Международный уголовный суд, *Римский статут Международного уголовного суда*, ст. 127.

⁵ AL BDI/2/2020 и AL BDI/1/2021.

⁶ A/HRC/WGAD/2020/40, A/HRC/WGAD/2020/55, A/HRC/WGAD/2020/56 и A/HRC/WGAD/2021/9.

Правительство Бурунди отказалось сотрудничать с Рабочей группой. Что касается Рабочей группы по насильственным исчезновениям, то на ее рассмотрении находится 250 открытых дел по Бурунди.

2. Совет Безопасности

13. 4 декабря 2020 года Совет Безопасности исключил Бурунди из своей программы работы и постановил, что эта страна будет рассматриваться в рамках регулярных докладов Генерального секретаря по району Великих озер и Центральной Африке⁷. Совет основывал свое решение на прогрессе, достигнутом в стране, подчеркнув при этом, что многое еще предстоит сделать для продвижения национального примирения, верховенства закона и независимой и эффективной судебной системы, сохранения демократического пространства и уважения основных свобод. Он также отметил, что нарушения прав человека по-прежнему вызывают обеспокоенность.

3. Канцелярия Специального посланника Генерального секретаря по Бурунди

14. Данная Канцелярия, учрежденная в 2015 году для поддержки страны в области миростроительства, официально прекратила свою деятельность 31 мая 2021 года. В ноябре 2020 года правительство Бурунди потребовало ее закрытия к 31 декабря 2021 года, в то время как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций высказался за ее сохранение и развитие ее мандата. В своем докладе о миссии по стратегической оценке деятельности Организации Объединенных Наций, касающейся Бурунди, в ноябре 2020 года Генеральный секретарь указал, что он получил заверения от президента Ндайишимие в том, что его правительство готово обсудить этот вопрос⁸.

В. Другие инстанции

15. В ноябре 2020 года на основании выборов, проведенных в 2020 году, и обязательств, взятых на себя новыми властями, Международная организация франкоязычных стран приняла решение возобновить многостороннее сотрудничество с Бурунди, которое было приостановлено с апреля 2016 года.

16. 27 апреля 2021 года Совет мира и безопасности Африканского союза принял решение исключить Бурунди из своей повестки дня и прекратить действие мандата Миссии наблюдателей и военных экспертов Африканского союза по правам человека в Бурунди 31 мая 2021 года.

17. В июне 2021 года Глобальный альянс национальных правозащитных учреждений (ГАНПЗУ) в очередной раз предоставил независимой Национальной комиссии по правам человека Бурунди (НКПЧ) аккредитацию статуса «А». В этой связи теоретически предполагается, что НКПЧ будет функционировать независимо. Однако в своем годовом отчете за 2020 год она сообщает лишь о некоторых незначительных нарушениях гражданских и политических прав в ходе избирательного процесса, но не о случаях нарушения права на жизнь, похищений или насильственных исчезновений, или нарушений общественных свобод. Хотя в нем отмечены случаи произвольного задержания и нарушения права на справедливое судебное разбирательство, а также несколько случаев пыток и сексуального насилия, ни один из них не связан с избирательным процессом. Поэтому Комиссия по расследованию выражает оговорки в отношении таких выводов; при этом она отмечает, что в апреле 2021 года делегация НКПЧ инициировала с ней контакт, что позволило Комиссии и НКПЧ обменяться мнениями о своей работе. Она надеется, что эта новая аккредитация побудит НКПЧ продемонстрировать на практике, что она действительно независима, в частности, путем рассмотрения всех случаев нарушений, в том числе наиболее чувствительных, даже если она выполняет свою миссию в закрытом демократическом пространстве, которое более чем когда-либо требует независимой и оперативной НКПЧ.

⁷ См. S/PRST/2020/12.

⁸ S/2020/1078, п. 68.

III. Положение в области права человека

18. Нарушения прав человека продолжались, но в меньших масштабах, чем в контексте выборов. Демократическое пространство остается закрытым, власти осуществляют жесткий контроль над средствами массовой информации и гражданским обществом, несмотря на отдельные символические жесты открытости со стороны президента. Задокументированные нарушения в основном были направлены против членов оппозиционных партий, людей, подозреваемых в участии в вооруженных нападениях или сотрудничестве с вооруженными группами, а также, в меньшей степени, против репатриантов и населения Бурунди в целом. Должностные лица Национальной службы разведки (НСР), находящиеся в прямом подчинении президента Ндайишимие, были главными виновниками казней, насильственных исчезновений, произвольных арестов и задержаний, а также пыток в связи с вооруженными нападениями; они продолжали действовать безнаказанно. Сотрудники полиции, в частности из Мобильной группы быстрого реагирования, и члены «Имбонеракуре» также были причастны к некоторым случаям казней, арестов и пыток.

A. Нарушения и ущемления прав в контексте инцидентов в области безопасности

1. Увеличение числа инцидентов, связанных с безопасностью

19. С августа 2020 года в Бурунди регулярно поступают сообщения об инцидентах в сфере безопасности, включая вооруженные столкновения и перестрелки между сотрудниками сил безопасности, иногда при поддержке со стороны членов «Имбонеракуре», и вооруженными группами, часто неопознанными. Поступали также сообщения о нападениях вооруженных групп на гражданских лиц, причем некоторые из них были весьма целенаправленными, а другие — неизбирательными. Например, 9 мая и 26 июня 2021 года на дороге между Гитегой и Бужумбурой были обстреляны из пулеметов и сожжены автомобили и их пассажиры; 25 мая 2021 года в Бужумбуре в толпу были брошены гранаты.

20. Власти Бурунди, которые систематически не представляли официальных отчетов об этих инцидентах, назвали первые из них «преступными деяниями», однако с 25 мая 2021 года они стали говорить о «террористических актах». Они на законных основаниях разыскивали виновных, но именно в этом контексте имели место серьезные нарушения прав человека.

2. Право на жизнь⁹

21. Лица, подозреваемые в принадлежности к вооруженным группам, участвующим в инцидентах, подрывающих безопасность, или в оказании им помощи, были казнены полицейскими или сотрудниками НСР. Другие умерли в заключении в результате пыток со стороны тех же государственных должностных лиц. Достоверного расследования этих инцидентов не проводилось. Эти действия представляют собой нарушение обязательства Бурунди уважать и защищать право на жизнь.

22. Несколько лиц, подозреваемых в причастности в той или иной степени к инцидентам в сфере безопасности в своем регионе, включая членов Национального конгресса за свободу (НКС), стали жертвами насильственных исчезновений. Некоторые из них через несколько недель объявились в тюрьме, часто после пыток со стороны сотрудников НСР. В течение этого периода они были выведены из-под защиты закона и, следовательно, стали жертвами насильственного исчезновения. Судьба еще нескольких пропавших без вести остается неизвестной. Комиссия не смогла определить, были ли подозрения властей о причастности этих лиц к нападениям основаны на объективных доказательствах или только связаны с их политическими убеждениями или этнической принадлежностью. Как правило, они

⁹ О других нарушениях права на жизнь см. пункты 36, 51 и 52 настоящего доклада.

арестовывались полицейскими или сотрудниками НСР и находились под контролем НСР.

23. Комиссия также получила достоверные утверждения о случаях нарушения права на жизнь. Сообщается, что члены «Имбонеракуре», члены Национального совета в защиту демократии — Силы в защиту демократии (НСЗД-СЗД), занимавшие административные должности на местном уровне, и некоторые из их родственников были преднамеренно убиты неизвестными вооруженными людьми. Неопознанные вооруженные группы также, по сообщениям, несут ответственность за неизбирательные нападения, в результате которых погибло много гражданских лиц. Комиссия не смогла установить личности виновных, поскольку жертвы, близкие к партии НСЗД-СЗД, неохотно сотрудничали с ней в отношении целенаправленных нападений, а правительство отказалось делиться информацией о проводимых расследованиях.

3. Права на свободу и физическую неприкосновенность

24. Многие люди были арестованы и произвольно задержаны после инцидентов в сфере безопасности; они обвинялись в сотрудничестве с вооруженными группами или их поддержке, например в форме «предоставления им пищи», зачастую исключительно на основании их политической или этнической принадлежности, или обвинялись вместо одного из их родственников, разыскиваемого по тем же причинам. Большинство из этих людей были задержаны НСР и подвергнуты жестокому пыткам, в том числе сексуальным, и жестокому обращению.

В. Средства массовой информации

25. Основные успехи, достигнутые после прихода к власти президента Ндайишимие, касаются средств массовой информации. Правительство предприняло шаги, чтобы ослабить «тиски», в которые была зажата пресса; скорее символические, чем структурные, эти меры не могут эффективно и устойчиво гарантировать свободу информации и выражения мнений.

26. 24 декабря 2020 президент Ндайишимие помиловал журналистов пресс-группы «Iwacu», арестованных в октябре 2019 и осужденных за «невозможную попытку соучастия в подрыве внутренней безопасности государства» в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности. 28 января 2021 года глава государства подтвердил перед работниками средств массовой информации свою приверженность свободной и ответственной прессе и попросил Национальный коммуникационный совет (НКС) найти решения, позволяющие приостановленным средствам массовой информации возобновить свою деятельность.

27. 12 февраля 2021 года рубрика комментариев «Iwacu» вновь была открыта, но прямой доступ к ее веб-сайту из Бурунди по-прежнему невозможен. 19 февраля санкции, наложенные на радиостанцию «Бонеша», были сняты, а ее новое руководство пообещало избегать любых «профессиональных нарушений». 21 апреля 2021 года четырем СМИ было разрешено возобновить вещание, включая телеканал «Исанганиро». 16 июня 2021 года радиостанции «ВВС», деятельность которой была приостановлена с марта 2019 года, было «разрешено подать заявку на новую операционную лицензию». Однако не было достигнуто значительного прогресса в отношении радиостанции «Голос Америки», работа которой также приостановлена с 2019 года.

28. Тем не менее практика порицания журналистов, осмеливающихся критиковать правительство или его действия или раскрывать случаи плохого управления, сохраняется. Журналисты находятся под жестким контролем со стороны НКС, в том числе в отношении их передвижения, и НКС по-прежнему готов наказать любое «отклонение» и без колебаний привлекает к ответственности руководителей СМИ. Журналисты вынуждены прибегать к самоцензуре, особенно из-за страха подвергнуться той же участи, что и произвольно задержанные журналисты из пресс-

группы «Iwacu», а некоторые из них подвергаются запугиванию или угрозам в процессе поиска информации.

29. Кроме того, семь бурундийских журналистов, находящихся в изгнании, были заочно признаны виновными в посягательстве на государственную власть, убийствах и разрушениях в связи с попыткой переворота 13 мая 2015 года и приговорены к пожизненному заключению. Данное решение Верховного суда от 23 июня 2020 года было обнародовано только 2 февраля 2021 года. Напомним, что в контексте дела «RPS 100» 34 предполагаемых заговорщика переворота, находящихся в изгнании, включая журналистов, правозащитников, адвокатов, повстанцев НСЗД-СЗД и военнослужащих, были привлечены к ответственности и осуждены, не имея возможности быть представленными адвокатом. Их имущество, арестованное судом в мае 2019 года, было продано с аукциона в ноябре 2020 года.

30. Официальные средства массовой информации не проявляют критических настроений и отказываются поднимать какие-либо вопросы о действиях правительства или сообщать о таких чувствительных инцидентах, как трупы, регулярно обнаруживаемые в общественных местах, или о случаях нарушениях прав.

31. Правительство объявило, что Закон о печати 2018 года будет пересмотрен, чтобы регулировать деятельность онлайн-средств массовой информации и общинных радиостанций и предотвратить распространение «контента, противоречащего бурундийской культуре» в социальных сетях. Таким образом, единственной реальной планируемой структурной мерой является усиление контроля за содержанием прессы.

С. Гражданское общество

32. Позитивными моментами в отношении гражданского общества обычно являются специальные символические жесты. 2 апреля 2021 года организации «За пробуждение сознания и изменение менталитета — слово и дело» (ПАРСЕМ) было разрешено возобновить свою деятельность после того, как она была приостановлена в июне 2019 года за то, что эта организация «запятнала имидж страны», представив критический доклад о социально-экономическом положении в Бурунди. Правозащитники Нестор Нибитанга и Жермен Рукуки были освобождены соответственно 27 апреля 2021 года и 30 июня 2021 года, первый — в рамках президентского помилования, а второй — в результате второго апелляционного процесса¹⁰.

33. Однако правительство приняло меры, направленные скорее на усиление контроля над деятельностью и функционированием организаций гражданского общества, чем на возобновление демократического пространства. Власти Бурунди считают, что гражданское общество существует только для того, чтобы помогать им, тем самым отрицая сам принцип свободы ассоциации, который включает в себя свободу определять цели и средства их достижения. Например, правительство решило ограничить операционные расходы в проектах, финансируемых техническими и финансовыми партнерами, в частности, путем приведения зарплат в соответствие с зарплатами в государственных учреждениях Бурунди. В феврале 2021 года правительство предупредило иностранные неправительственные организации, работающие в провинции Бубанза, что они будут подвергнуты инспекции для проверки, среди прочего, их достижений, этнического состава персонала, аккредитации сотрудников-экспатриантов и их зарплат, а также участия созданных правительством комитетов по найму в процедурах найма. Таким образом, власти в полной мере используют свои средства контроля.

34. Кроме того, пять изгнанных правозащитников, адвокатов и/или представителей неправительственных организаций были заочно приговорены к пожизненному заключению по делу «RPS 100», а их имущество было конфисковано и продано.

¹⁰ См. также пункт 55 настоящего доклада.

D. Оппозиционные политические партии

35. После выборов многие необоснованные ограничения и нарушения права на свободу ассоциации и мирных собраний и свободу выражения мнений применительно к оппозиционным партиям, включая НКС, такие как запрет на проведение митингов и собраний или открытие представительств, были ослаблены. Это логично объясняется тем, что НКС снизил свою активность после выборов и больше не представляет непосредственной угрозы для правящей партии, тем более что он не участвует в работе правительства или бюро Национальной ассамблеи и Сената.

36. Тем не менее в некоторых провинциях были зарегистрированы спорадические инциденты: несколько представительств НКС подверглись актам вандализма, в частности, в июне 2021 года. В некоторых коммунах для НКС по-прежнему представляется трудным, если не невозможным организовывать собрания. Активисты оппозиционных партий подвергались преследованиям или жестокому обращению со стороны членов «Имбонеракуре» в отместку за их участие в политической жизни, а других запугивали, чтобы заставить их вступить в НСЗД-СЗД. Некоторые из них были произвольно арестованы и задержаны в связи с их политической деятельностью, а иногда подвергались пыткам или жестокому обращению во время ареста и содержания под стражей, хотя число таких случаев сократилось. Активные члены НКС стали жертвами насильственных исчезновений в течение нескольких месяцев после выборов; в последний раз их видели, когда их увозили государственные должностные лица или члены «Имбонеракуре». Если по крайней мере один человек впоследствии был найден в местах содержания под стражей, то судьба других жертв остается неизвестной.

37. Язык ненависти в отношении оппонентов в значительной степени заменен официальными призывами к политической терпимости, но заявления, в которых оппоненты приравниваются к «врагам страны», время от времени появляются вновь. Сам президент Ндайишимие то горячо, то холодно высказывался по этому вопросу, то признавая свободу слова политических партий, то осуждая тех, кто не поддерживает правительство, как «агентов иностранных государств». Таким образом, он, похоже, терпимо относится к политической оппозиции только в том случае, если она согласна работать с его правительством.

38. Члены парламента от оппозиции, осмелившиеся подвергнуть сомнению или критике действия правительства, поплатились за это недоверием к политической оппозиции, которое, похоже, глубоко укоренилось среди высокопоставленных членов НСЗД-СЗД. Например, бывший член парламента Фабьен Бансирианино, один из немногих критиков режима президента Нкурунзизы, был арестован 2 октября 2020 года и привлечен к ответственности за мятеж, клеветнический донос и подрыв внутренней и внешней безопасности государства. 7 мая 2021 года он был приговорен к одному году лишения свободы.

39. Хотя уровень политического насилия в целом снизился, это не является признаком повышения политической терпимости. Не было принято никаких структурных мер для обеспечения наказания виновных в насилии, связанном с выборами, или для предотвращения повторения такой практики, особенно на будущих выборах. По сообщениям, после выборов членам «Имбонеракуре» были даны указания прекратить насилие в отношении оппозиционеров, однако они по-прежнему могут быть мобилизованы властями и партией НСЗД-СЗД в любое время. Более того, после вооруженных нападений весной 2021 года члены НКС снова стали объектом пристального внимания со стороны членов «Имбонеракуре». Как упоминалось выше, после этих нападений члены НКС были обвинены в сотрудничестве с повстанцами или в хранении оружия, при этом не представляется возможным уточнить, обусловлено ли это их политической принадлежностью или же объективными доказательствами.

Е. Репатрианты

40. По состоянию на 30 июня 2021 года 276 275 бурундийцев все еще официально являлись беженцами в соседних странах, а 164 990 бурундийских беженцев были репатриированы в рамках трехсторонней программы поддержки добровольного возвращения, начатой в 2017 году, включая 42 299 человек с января 2021 года¹¹. В основном беженцы возвращались из Танзании (129 535 человек) и Руанды (28 212 человек), откуда операции по репатриации начались в августе 2020 года¹².

41. Атмосфера враждебности и подозрительности по отношению к возвращенцам уменьшилась, поскольку, по словам нескольких свидетелей, местным административным должностным лицам и членам «Имбонеракуре» были даны указания о том, чтобы обеспечить лучший прием для возвращенцев, что является важной задачей для обеспечения массового возвращения беженцев, к которому стремится правительство. Однако в июне 2021 года Конференция католических епископов выразила сожаление, что в некоторых районах страны возвращенцев принимают не очень хорошо и, к сожалению, запугивают и притесняют¹³.

42. Действительно, с недавно вернувшимися людьми плохо обращались, в частности члены «Имбонеракуре». Некоторым возвращенцам, которые в прошлом были политически активны, были предъявлены обвинения в сотрудничестве с вооруженными группами, а некоторые из них были арестованы, произвольно задержаны и подвергнуты пыткам в процессе содержания под стражей. Иногда страх быть разыскиваемым, арестованным или убитым заставлял беженцев возвращаться в принимающую страну; это касается, в частности, тех из них, которые прибыли самостоятельно, чтобы разведать обстановку и принять решение о возможном возвращении в рамках трехсторонней программы.

43. Сохраняются значительные трудности в социально-экономической реинтеграции возвращенцев, поскольку условия их приема остаются нестабильными по причине хронической нищеты в стране. Из-за давления со стороны правительства, направленного на расширение возвращения, поглощающая способность принимающих районов была превышена. По оценкам, около 70 % возвращенцев испытывают серьезные гуманитарные потребности, а 23 % — экстремальные потребности¹⁴.

44. Возвращенцы сталкиваются, в частности, с нехваткой средств к существованию, жилья или земли, отсутствием доступа к школам и медицинским услугам, а также с проблемами безопасности, включая местные земельные и семейные споры, которые остаются неразрешенными из-за неэффективности работы судебной системы. Они также подвергаются притеснениям, преследованиям и дискриминации со стороны местных общин или других лиц¹⁵. Домашние хозяйства, возглавляемые женщинами, еще более уязвимы и сталкиваются с особыми трудностями¹⁶. В 2021 году 22 % возвращенцев считали, что ситуация в плане безопасности в Бурунди не улучшилась с момента их бегства¹⁷.

¹¹ См. <https://data2.unhcr.org/en/dataviz/57?sv=13&geo=0>.

¹² См. “Voluntary Repatriation of Burundian Refugees” на веб-сайте по адресу: <https://data2.unhcr.org/en/documents/details/87857>.

¹³ См. www.eglisecatholique.bi/index.php/fr/vie-de-l-eglise1/communiqués/communiqué-de-cloture-de-l-assemblée-pleniè-re-de-la-conference-des-è-veques-catholiques-du-burundi-du-mois-de-juin-2021.

¹⁴ Bureau de la coordination des affaires humanitaires, « Burundi - Aperçu des besoins humanitaires 2021 », с. 38. Доступно по адресу: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/hno_2021-burundi_v10_.pdf.

¹⁵ UNDP and UNHCR, “2021 Burundi Refugee Return and Reintegration Plan”, с. 14.

¹⁶ Bureau de la coordination des affaires humanitaires, « Burundi - Aperçu des besoins humanitaires 2021 », с. 74.

¹⁷ UNDP and UNHCR, “2021 Burundi Refugee Return and Reintegration Plan”, с. 14..

Г. Население в целом

1. Социально-экономическое положение

45. Общая ситуация с осуществлением экономических и социальных прав бурундийского населения по-прежнему вызывает озабоченность. По оценкам, в 2019 году 84 % населения проживало за чертой бедности, при этом годовой доход на душу населения составлял 260 долларов США¹⁸. В 2020 году цены на основные продукты питания, такие как бобы, рис и кукуруза, выросли, отчасти из-за закрытия границ для борьбы с пандемией COVID-19 и различных стихийных бедствий, повлиявших на урожай. По оценкам, к 2021 году 2,3 млн человек в Бурунди будут нуждаться в гуманитарной помощи, из которых 661 000 человек будет испытывать острую нужду в такой помощи. Большинство потребностей связаны с продовольственной безопасностью (2 млн человек) и питанием (704 000 человек, 63 % из которых — дети), а также с доступом к здравоохранению, воде, санитарии, гигиене, жилью и образованию. Эти цифры немного увеличились по сравнению с 2020 годом, когда потребность в гуманитарной помощи испытывали 1,7 млн человек¹⁹.

46. Бурунди особенно уязвимо перед воздействием стихийных бедствий. В 2020 году от стихийных бедствий пострадали 100 000 человек, 44 222 из которых были вынуждены покинуть свои дома²⁰. Что касается здравоохранения, то доступ к базовому медицинскому обслуживанию подрывается в связи с финансовой нестабильностью населения и неадекватностью сети медицинских учреждений с точки зрения количества и разнообразия предоставляемых услуг²¹. Президент Ндайишимие обещал, что каждая из 119 коммун будет обеспечена больницей, но на данный момент это обещание еще не выполнено. Бурунди предприняло шаги по сдерживанию распространения COVID-19 уже летом 2020 года, а в конце июля 2021 года объявило, что наконец-то позволит своему населению вакцинироваться. Возобновилось сотрудничество с Всемирной организацией здравоохранения, особенно с приходом нового представителя в апреле 2021 года.

47. По оценкам, к 2021 году 176 000 человек (98 % из которых — женщины) будут нуждаться в защите, особенно в связи с сексуальным и гендерным насилием. Однако большинство медицинских центров не располагают ресурсами и возможностями для адекватной и конкретной работы с жертвами. Услуги комплексной первой помощи не являются достаточными или легкодоступными, поскольку на всей территории страны насчитывается только шесть комплексных центров, оперативные возможности которых резко сократились после прекращения финансирования со стороны Всемирного банка²². Женщины и девочки, живущие в условиях крайней нищеты, подвергаются повышенному риску стать жертвами сексуального насилия и часто прибегают к негативным стратегиям выживания, таким как проституция, что, в свою очередь, повышает риск сексуального и гендерного насилия²³.

48. По оценкам гуманитарных организаций, в 2021 году более 160 000 детей в возрасте от 3 до 16 лет, включая 80 000 девочек, рискуют не посещать школу или быть вынужденными прервать свое образование, в частности, из-за высокого уровня нищеты в семьях и ограниченного доступа к образованию как с точки зрения инфраструктуры, так и с точки зрения количества учителей. Условия обучения остаются неблагоприятными: в среднем 75 учеников на класс (133 в провинции Бужумбура-Мери), а также нехватка учебных материалов, воды и электричества.

¹⁸ См. The World Bank Group, *Macro poverty outlook for Sub-Saharan Africa: country-by-country analysis and projections for the developing world*, доступно по адресу:

<http://pubdocs.worldbank.org/en/720441492455091991/mpo-ssa.pdf>, с. 211, и Bureau de la coordination des affaires humanitaires, « Burundi - Aperçu des besoins humanitaires 2021 », с. 14.

¹⁹ Bureau de la coordination des affaires humanitaires, « Burundi - Aperçu des besoins humanitaires 2021 », с. 32.

²⁰ Там же, с. 21; и www.unicef.org/burundi/stories/dire-straits.

²¹ Bureau de la coordination des affaires humanitaires, « Burundi - Aperçu des besoins humanitaires 2021 », с. 78.

²² Там же, с. 76.

²³ Там же.

Насилие в школах, включая сексуальное насилие и нежелательную беременность, также являются особыми препятствиями для образования девочек. В 2020 году более 50 % детей в возрасте от 4 до 19 лет в приграничных провинциях с Танзанией не посещали школу²⁴.

2. Основные нарушения

49. Несмотря на крайнюю нищету, население по-прежнему вынуждено вносить взносы, часто без каких-либо законных оснований, для финансирования государственной инфраструктуры, содействия развитию или поддержки правящей партии под страхом отказа в доступе к государственным услугам или общественным местам, или отказа в выдаче административных документов. По крайней мере в одной провинции должностными лицами был организован так называемый «добровольный» взнос для финансирования футбольного чемпионата в память президента Нкурунзизы. Люди также подвергались угрозам, поскольку они не давали достаточно средств для НСЗД-СЗД.

50. После прихода к власти Эваристе Ндайишимие членам «Имбонеракуре», по сообщениям, было дано указание прекратить насилие против населения и прекратить подмену сил правопорядка. Количество инцидентов с участием членов «Имбонеракуре» действительно сократилось в нескольких провинциях, за исключением приграничных провинций и провинций, в которых совершаются вооруженные нападения, где власти продолжают мобилизовывать членов «Имбонеракуре» для обеспечения безопасности, в частности в рамках совместных комитетов по вопросам безопасности. Поэтому они продолжают осуществлять ночное патрулирование в этих местах, что иногда дает им возможность грабить встречаемых людей. 30 июня 2021 года силы обороны получили внутренний письменный приказ опираться на «вооруженные политические движения», чтобы обезвредить вооруженные банды²⁵, что практически является официальным признанием того, что молодежная лига НСЗД-СЗД вооружена и поддерживает силы обороны.

51. В общественных местах, в том числе возле дорог или рек, регулярно обнаруживались многочисленные трупы. Местные власти продолжали немедленно хоронить их, не пытаясь установить личность погибших, расследовать причины смерти и найти возможных виновных, хотя большинство останков имели признаки насильственной смерти. По данным ассоциации «Лига Итека», за первый год пребывания президента Ндайишимие у власти были убиты 554 человека, включая 118 женщин; останки 250 из них были найдены в общественных местах²⁶.

52. Из-за серьезных недостатков властей в борьбе с этим явлением невозможно отличить случаи нарушения права на жизнь государственными должностными лицами или членами «Имбонеракуре» от случаев, подпадающих под действие обычного права, таких как убийства, связанные с земельными или семейными спорами, или чудовищные преступления, которые совершаются довольно-таки часто и совершенно безнаказанно, особенно в тех случаях, когда жертвы принадлежат к оппозиционной партии. Поведение властей само по себе является нарушением, поскольку, отказываясь проводить достоверное и беспристрастное расследование таких случаев, они нарушают свое обязательство по защите права на жизнь и права на эффективное средство правовой защиты. Упорное молчание властей в отношении этого явления может также быть истолковано как молчаливое согласие с такой практикой, особенно когда жертвы не принадлежат к НСЗД-СЗД.

²⁴ Там же, сс. 67 и 68.

²⁵ См. приложение V к настоящему докладу.

²⁶ См. https://ligue-iteka.bi/wp-content/uploads/2021/06/Lettre_au_President_Evariste_Ndayishimiye_du_18_juin_2021.pdf.

Г. Правосудие

53. В борьбе с безнаказанностью значительного прогресса не наблюдается. За первыми обвинительными приговорами летом 2020 года не последовало других, которые ознаменовали бы значительный разрыв с прошлым. Хотя некоторые полицейские и военные были осуждены за общеуголовные преступления, часто совершаемые под воздействием алкоголя, а некоторые члены «Имбонеракуре» были арестованы за серьезные нарушения, некоторые из них впоследствии были освобождены и/или «наказаны» на внутреннем уровне. В отношении тех, кто остается под стражей, еще предстоит выяснить, будет ли судебное разбирательство успешным. Сообщается, что некоторые сотрудники НСР и другие лица, известные своей причастностью к многочисленным нарушениям прав человека, были арестованы и помещены под стражу. Однако непрозрачность этих процедур не позволяет определить, связано ли это с их прошлыми действиями, другими преступлениями и правонарушениями или же это скорее вопрос внутреннего сведения счетов.

54. По-прежнему сохраняются проблемы в отправлении правосудия, включая коррупцию, торговлю влиянием, вмешательство различных органов власти и членов НСЗД-СЗД, несоблюдение установленных законом процедур и сроков, неисполнение судебных решений, в частности касающихся освобождения, а также инертность некоторых процедур. Жертвы нарушений по-прежнему лишены эффективных средств правовой защиты, и они продолжают подвергаться угрозам и запугиванию.

55. Отсутствие независимости судебной системы существует давно, но ее использование в политических/дипломатических целях стало более заметным при президенте Ндайишимие, что наглядно демонстрирует хронология дела Жермена Рукуки. Решение Верховного суда отменить решение, принятое в рамках первой апелляции и подтверждающее его приговор к 32 годам лишения свободы, датировано 30 июня 2020 года, т. е. спустя 12 дней после инаугурации президента Ндайишимие. Второй апелляционный процесс проходил 24 марта 2021 года, после первых актов диалога с Европейским союзом. Решение Апелляционного суда, которое должно было быть вынесено в течение месяца, было анонсировано только 21 июня 2021 года, через несколько часов после того, как посол Европейского союза объявил о начале процедуры отмены санкций против Бурунди.

56. Для решения этих проблем не было предпринято никаких структурных мер. Напротив, запланированный пересмотр деятельности Высшего судебного совета (ВСС) расширит и институционализирует возможности исполнительной власти в области контроля над судебной властью: ВСС под председательством главы государства будет отвечать за контроль качества решений и их правоприменительных мер и даже сможет принимать меры по исправлению положения дел. В конце июля 2021 года губернатор провинции Бужумбура объявил о своем желании контролировать вынесенные судебные решения и их исполнение. Правительство также планирует упразднить специализированные антикоррупционные учреждения, а именно Специальный суд и Специальную бригаду, что было расценено некоторыми наблюдателями как шаг назад в борьбе с экономическими злоупотреблениями.

Н. Экономические основы государства

57. В своем предыдущем докладе²⁷ Комиссия установила, что коррупция, присвоение государственных средств, конфликты интересов и незаконное участие должностных лиц в предпринимательской деятельности формируют основу функционирования бурундийской экономики, что лишает бурундийское государство важнейших ресурсов, необходимых для финансирования защиты и осуществления прав человека.

²⁷ A/HRC/45/32.

58. Президент Ндайишимие, признавая эту проблему, сделал борьбу с коррупцией одним из своих приоритетов. Однако до сих пор реформы были довольно-таки скромными или даже сомнительными, как, например, проект по упразднению специализированных антикоррупционных учреждений. Опять же, это были в основном символические жесты, такие как показательное отстранение от должности 1 мая 2021 министра торговли, транспорта, промышленности и туризма, чьи действия могли «поставить под угрозу экономику страны», или коллективное увольнение весной 2021 года чиновников, обвиняемых в растрате, без надлежащего расследования или судебного разбирательства. Сдерживающее воздействие таких решений еще предстоит доказать, в то время как такие коллективные санкции оставляют ощущение произвола. С учетом нынешнего положения дел и отсутствия заслуживающей доверия структурной реформы у Комиссии есть разумные основания полагать, что коррупция в Бурунди по-прежнему широко распространена, причем как в повседневной жизни населения, так и в особо крупных размерах.

59. Более того, глава государства иногда проявляет двусмысленную позицию, уклоняясь от декларирования активов государственных служащих, несмотря на то, что это предусмотрено Конституцией, или заявляя, что будут расследоваться только случаи коррупции, совершенные после его инаугурации, тем самым устанавливая фактическую безнаказанность за более ранние действия.

60. Вместе с тем в горнодобывающем секторе, где Комиссия установила, что выдача лицензий на добычу полезных ископаемых обусловлена выплатами крупных денежных сумм высокопоставленным лицам и что отсутствие транспарентности применительно к ежегодным субсидиям на развитие общин сопровождалось отсутствием каких-либо заметных достижений на местах, возникают вопросы в отношении возможного присвоения государственных средств. Президент Ндайишимие поручил провести аудит горнодобывающего сектора несомненно в ответ на обвинения Совета национальной безопасности 2019 в том, что горнодобывающие компании не выполняют свои обязательства и подготавливают необъективные отчеты о своем производстве. 8 апреля 2021 года правительство запретило компании «Rainbow Mining Burundi» экспортировать редкоземельные материалы, которые она добывает в Гакаре. Это решение было принято после утверждений о том, что эта компания сообщала недостоверные сведения о содержании редкоземельных элементов и о фактических ценах продажи. 15 апреля 2021 года премьер-министр осудил действия горнодобывающих компаний, которые «расхищают природные богатства страны». 1 июля 2021 года президент объявил, что концессионные соглашения на добычу полезных ископаемых, заключенные на незаконных условиях или содержащие лазейки, будут приостановлены или прекращены, чтобы обеспечить реальный вклад природных ресурсов в развитие страны. В середине июля 2021 года правительство приостановило деятельность горнодобывающих компаний, обвинив их в несоблюдении конвенций по добыче полезных ископаемых. Он добавил, что последние недостаточно выгодны для Бурунди и требуют пересмотра.

61. Угроза одностороннего расторжения соглашений о добыче полезных ископаемых действительно может привести к заключению более выгодных для страны соглашений. Однако переговоры должны проводиться в условиях полной транспарентности, с тем чтобы оказать влияние на коррупционную практику. В противном случае можно предположить, что эти повторные переговоры могут стать возможностью для новых выплат высокопоставленным лицам. В интересах всех заинтересованных сторон любые меры по борьбе с коррупцией или регулированию деятельности горнодобывающих компаний должны соответствовать принципу верховенства права.

I. Верховенство права

62. Верховенство права основывается на трех постулатах: государство действует посредством права; государство подчиняется праву; право в государстве наделено определенными неотъемлемыми атрибутами²⁸. Несмотря на заявленное президентом Ндайишимие желание содействовать верховенству права, которое серьезно ухудшилось за последние несколько лет, верховенство права продолжает деградировать, поскольку процедуры и законы соблюдаются еще меньше, чем раньше.

63. Власти на самом высоком уровне открыто попустительствуют нарушению Конституции и законов или не возражают против этого. Например, министры не выполнили конституционное обязательство по декларированию своего имущества. Президент, который первоначально настаивал на том, чтобы это было сделано быстро, позже заявил, что такое декларирование не представляется возможным или осуществимым, но затем 9 июня 2021 года объявил, что декларации теперь могут быть заполнены и что для этого имеются соответствующие формы. Однако пока не подтверждено, что министры подали такие декларации. Конституция, основанная на Арушском соглашении о мире и примирении в Бурунди, устанавливает этнические квоты в основных институтах, а также в силах обороны и безопасности, но, по разным оценкам, эти квоты больше не соблюдаются, за исключением парламента²⁹.

64. Другие органы власти превышали свои полномочия, принимая решения без соблюдения юридических процедур. Например, в феврале 2021 года Министерство внутренних дел, общественного развития и общественной безопасности объявило о замене всех сборщиков налогов и других сборов в мэрии Бужумбуры, которых оно обвинило в присвоении денежных средств. 9 апреля 2021 года оно объявило о коллективном и немедленном увольнении 119 коммунальных бухгалтеров, обвиненных в пособничестве бывшим сборщикам налогов. В феврале 2021 года оно постановило, что торговые предприятия, расположенные вблизи общественных рынков, должны закрыться в течение десяти дней и переместиться на территорию рынков, хотя большинство из них осуществляли свою деятельность на законных основаниях. В июле 2021 года министр юстиции объявил о коллективном увольнении судей из местных судов в связи с жалобами населения. Председатель Сената призвал заключать в тюрьму сожительствующие пары и заставлять их работать на полях. Местные власти также умножают налоги и всевозможные взносы, зачастую не имея на то никаких законных оснований.

65. С другой стороны, законно принятые решения не были полностью исполнены или реализованы, как, например, президентское помилование, теоретически предоставленное 5200 заключенным в марте 2021 года, которое начало осуществляться только в середине апреля. К началу июля 2021 года только 2600 помилованных заключенных были фактически освобождены, некоторые из них, по сообщениям, были вновь арестованы вскоре после освобождения, а другие похищены и пропали без вести. Решения суда не выполняются, в том числе решения об освобождении людей под залог до суда или об освобождении после оправдательного приговора. Например, Жермен Рукуки должен был быть освобожден сразу после оглашения вердикта Апелляционного суда, но его выпустили из тюрьмы только через неделю, после давления со стороны гражданского общества, НКПЧ и Европейского союза. При этом другие решения, такие как снос построек, признанных беспорядочными или незаконными, исполнялись практически немедленно, без предоставления заинтересованным лицам каких-либо возможностей для обжалования или разумных сроков.

66. Президент Ндайишимие прямо или косвенно одобрил эти решения, которые были приняты без правовой основы, без соблюдения процедур и без предоставления заинтересованным лицам возможности их обжаловать. Такая практика, независимо от

²⁸ J. Chevallier cité par E. David, « Conclusions générales », dans *L'État de droit en droit international*, Colloque de Bruxelles de la Société française pour le droit international, Paris, Pedone, 2009, с. 435 и далее, на с. 436.

²⁹ <https://ligue-iteka.bi/wp-content/uploads/2021/03/Situation-po-ethnique-26-mars-2021.pdf>.

того, насколько обоснованными могут быть решения, подрывает принципы верховенства права, правовой определенности и разделения властей.

J. Ответственность

1. Ответственность бурундийского государства

67. Бурундийское государство может быть привлечено к ответственности за действия, представляющие собой нарушения прав человека, совершенные представителями государства, включая НСР и полицию, а также административные органы, представляющие государство на различных уровнях.

68. Члены «Имбонеракуре» часто действуют самостоятельно, иногда в качестве помощников сил безопасности или заменяя их, в присутствии государственных должностных лиц, с их согласия или по их поручению. Они пользуются большой свободой действий, предоставленной им бурундийскими властями, которые, тем не менее, имеют возможность контролировать их. Некоторые из них имеют снаряжение и экипировку, предназначенные для сил обороны и безопасности, что свидетельствует об их центральной роли в официальных и неофициальных силовых структурах государства. Бурундийское государство несет прямую ответственность за действия, предпринимаемые членами «Имбонеракуре» по указанию государственных должностных лиц, или когда они находятся под их полной зависимостью или эффективным контролем. В других случаях, не проводя необходимые расследования и не инициируя эффективное судебное разбирательство, бурундийское государство нарушает свои обязанности по защите прав человека³⁰.

2. Ответственность вооруженных групп

69. Комиссия собрала информацию о недавнем случае нарушения права на свободу, безопасность и физическую неприкосновенность в отношении нескольких жертв, включая детей, совершенном на территории Бурунди неизвестной вооруженной группой. Кроме того, утверждается, что вооруженные группы также несут ответственность за серьезные нарушения права на жизнь в результате вооруженных нападений, однако Комиссии не удалось собрать достаточных доказательств для подтверждения фактов и возможного установления виновных, в частности из-за отказа правительства сотрудничать.

IV. Преступления по международному праву

A. Состав и типология преступлений

70. Комиссия по-прежнему имеет разумные основания полагать, что в продолжение преступлений, совершенных в контексте выборов, в Бурунди были совершены преступления против человечности, определенные в Римском статуте Международного уголовного суда. Они включали тюремное заключение или другие суровые формы лишения физической свободы, пытки и преследования по политическим мотивам, в основном политических оппонентов и некоторых их родственников³¹.

71. Такие деяния продолжали совершаться в различных провинциях разными субъектами, которые применяли схожие методы работы и преследовали цель ослабить политическую оппозицию. Эти инциденты можно охарактеризовать как «систематические нападения», целенаправленно осуществляемые против гражданского населения. Предполагаемые исполнители этих международных преступлений несомненно знали об этой цели, в частности, благодаря инструкциям, которые были даны им на этот счет на различных уровнях НСЗД-СЗД и местными

³⁰ A/HRC/39/CRP.1, пп. 229–237 (документ доступен на веб-сайте Комиссии).

³¹ A/HRC/36/CRP.1, пп. 682–691.

органами власти. Это означает, что они обязательно понимали контекст, в котором происходили их действия.

В. Индивидуальная ответственность

72. Комиссия обновила свой список предполагаемых исполнителей преступлений против человечности; он сохраняется в тайне в целях защиты источников и соблюдения презумпции невиновности. Однако Комиссия сохраняет за собой право его обнародовать.

V. Факторы риска

A. Общий обзор

73. С 2019 года Комиссия проводит анализ факторов риска возможного ухудшения положения в области прав человека в Бурунди³² на основе Общей схемы Организации Объединенных Наций анализа вероятности совершения преступных злодеяний³³. Этот подход соответствует принципам раннего предупреждения и предотвращения. Однако наличие этих факторов риска, о которых свидетельствуют объективные показатели, не позволяет определить вероятность совершения злодеяний. В дополнение к событиям, упомянутым выше в разделе о ситуации с правами человека, есть и другие события, которые следует отметить в контексте данного анализа.

74. Президент Ндайишимие в полной мере претендует на наследие президента Нкурунзизы, которому, несмотря на его смерть, был присвоен статус верховного лидера патриотизма. Власти Бурунди по-прежнему представляют нарушения прав человека, совершенные с 2015 года, как «недоразумения» и «разногласия», которые необходимо оставить в прошлом. Таким образом, закрепляя безнаказанность преступников и отсутствие средств правовой защиты для жертв, они закрывают дверь для какого-либо устойчивого примирения. Они также отказываются сотрудничать с международными правозащитными механизмами и обсуждать вопросы прав человека. Любое упоминание о нарушениях по-прежнему считается политически мотивированным нападением, направленным на подрыв имиджа страны. Власти отвергают любые независимые и международные наблюдения по вопросам прав человека и соглашаются только на деятельность по техническому сотрудничеству. Религия и политика по-прежнему тесно переплетены, и президент Ндайишимие, как и его предшественник, организует многочисленные благодарственные молебны.

75. Однако президент без колебаний порвал с наследием Нкурунзизы в других областях, включая стремление к нормализации отношений с Руандой, Европейским союзом и международным сообществом, а также увеличение числа официальных визитов в африканские страны.

76. Согласительная демократия, установленная Арушским соглашением, предусматривала участие политической оппозиции, а в состав сменявших друг друга правительств президента Нкурунзизы действительно входили некоторые оппозиционные министры. Однако в нынешних политических институтах, от центрального до местного уровня, полностью доминирует НСЗД-СЗД. Службы президента были реорганизованы путем передачи восьми специализированных административных под прямой контроль президента, включая Банк Республики Бурунди, НСР, Постоянный секретариат Совета национальной безопасности, Постоянный секретариат ВСС и Генеральную государственную инспекцию. Такая концентрация власти в интересах НСЗД-СЗД и президента является частью закрытого политического и демократического пространства без какого-либо реального противовеса. Парламент,

³² A/HRC/42/CRP.2, пп. 379–562 (доступно на веб-сайте Комиссии) и A/HRC/45/CRP.1, пп. 743–769.

³³ A/70/741-S/2016/71.

контролируемый НСЗД-СЗД, ратифицирует законопроекты почти единогласно и не является форумом для дискуссий или инструментом контроля над исполнительной властью.

77. НСЗД-СЗД — это единственное пространство, где возможны дискуссии и споры. Возможны и вероятны трения между жестким крылом, в которое входят премьер-министр Ален-Гийом Буньони и новый генеральный секретарь партии Ревериан Ндикурийо, и более открытым крылом — президентом Ндайишимийе. Эти трения могут объяснить некоторые непоследовательности и повороты президента и тот факт, что некоторые из его решений не выполняются.

78. Комиссия по установлению истины и примирению продолжала эксгумацию массовых захоронений жертв массовых убийств 1972 года, за исключением захоронений жертв других кризисов, которыми отмечена история Бурунди с момента обретения страной независимости. В период с апреля по июнь 2021 года Сенат организовал конференции, посвященные событиям 1972 года, которые привели к решительным призывам квалифицировать эти массовые убийства как геноцид против хуту. Бесспорно односторонний и предвзятый подход к истории страны, который доминирует в процессе правосудия переходного периода, увеличивает риск восприятия исторических событий с этнических позиций и виктимизации одной этнической группы по отношению к другой. Эти действия логично привели к оживлению противоречий в бурундийском обществе и, таким образом, увеличили риск разжигания этнической ненависти. В октябре 2020 года правительство провело перепись всех государственных служащих, включив в нее чувствительные вопросы, в том числе об этнической принадлежности, не предоставив при этом никаких гарантий в отношении защиты и использования собранных данных и не объяснив их цель.

В. Факторы риска

79. Анализ факторов риска показывает, что ситуация в Бурунди по-прежнему заслуживает большой бдительности. Нестабильность ситуации в сфере безопасности, создающая условия, способствующие преступным злодеяниям (фактор риска № 1), проявляется в следующих показателях: кризис безопасности, вызванный террористическими актами, и рост числа инцидентов в сфере безопасности (1 b); чрезвычайная гуманитарная ситуация для бурундийцев внутри страны и за ее пределами, которая может быть вызвана, в частности, стихийным бедствием или эпидемией (1 c); политическая напряженность, вызванная авторитарными режимами или жесткими репрессиями против политической оппозиции (1 f); экономическая нестабильность, вызванная нехваткой ресурсов (1 g); серьезный кризис в национальной экономике (1 h); значительная бедность населения (1 i).

80. С другой стороны, следующие показатели ослабли: хотя политический кризис, возникший в результате немирной передачи власти в 2015 году, не был разрешен, выборы 2020 года и заявления, направленные на нормализацию отношений между Бурунди и международным сообществом, смягчили этот аспект (1 d). Аналогичным образом утверждения о массовых фальсификациях на выборах в 2020 году, похоже, не влияют на восприятие легитимности правительства (1 d).

81. Фактор риска № 2 связан с наличием в прошлом серьезных нарушений прав человека, которые не были ни предотвращены, ни наказаны, что создает риск дальнейших нарушений. Этот структурный фактор, связанный с отсутствием политической воли и слабостью институтов для борьбы с безнаказанностью, остается значительным: серьезные прошлые и текущие нарушения прав человека (2 a); акты геноцида, преступления против человечности и военные преступления, имевшие место в новейшей истории (2 b); политика или практика безнаказанности или терпимости в отношении серьезных нарушений прав человека (2 c); отказ или нежелание правительства использовать все возможные средства для того, чтобы положить конец нарушениям (2 d); продолжение оказания поддержки группам, обвиняемым в нарушениях, и отказ от осуждения их действий (2 e); необъективное освещение серьезных нарушений прав человека или отказ правительства признать

существование таких нарушений (2 f); отсутствие беспристрастного и инклюзивного процесса примирения или правосудия переходного периода (2 g); широко распространенное недоверие населения к государственным институтам из-за безнаказанности (2 h).

82. Фактор риска № 3, который связан со слабостью государственных структур и ставит под сомнение способность государства предотвращать, пресекать и предавать судебному разбирательству злодеяния, также по-прежнему присутствует: отсутствие ресурсов и адекватного представительства в судебных, правоохранительных и правозащитных учреждениях (3 b); отсутствие независимого и беспристрастного правосудия (3 c); отсутствие эффективного гражданского контроля над силами безопасности (3 d); высокий уровень коррупции и плохое государственное управление (3 e); внутренние механизмы надзора и установления ответственности не являются ни адекватными, ни эффективными, а внешние механизмы практически отсутствуют или труднодоступны для потерпевших (3 f).

83. Фактор риска № 4 касается наличия причин, целей или других элементов, которые оправдывают применение насилия в отношении отдельных групп населения. Этот фактор по-прежнему присутствует в нескольких показателях: политические мотивы, направленные на укрепление действующей власти (4 a); экономические интересы, связанные с сохранением власти (4 b); политические оппоненты, воспринимаемые как угроза интересам или целям правительства или считающиеся неloyальными по отношению к стране (4 e); реальное или предполагаемое членство или участие в вооруженных оппозиционных группировках (4 f); идеология НСЗД-СЗД, основанная на ее парадигме «истины» и, следовательно, на превосходстве этой политической силы над всеми остальными (4 g); использование прошлых жалоб и случаев безнаказанности в политических целях (4 h); социальные травмы, вызванные совершенными в прошлом актами насилия, которые не были надлежащим образом урегулированы и породили чувства утраты, перемещения, несправедливости и, возможно, желание мести (4 i).

84. Фактор риска № 5, заключающийся в возможности совершения зверских преступлений их потенциальными исполнителями, по-прежнему присутствует: наличие персонала, оружия и боеприпасов или государственных или частных финансовых средств для их приобретения (5 a); возможности для перевозки и развертывания личного состава, а также для транспортировки и распределения оружия и боеприпасов (5 b); возможности для привлечения или вербовки большого числа сторонников среди населения или его групп и наличие средств для их мобилизации (5 c); укоренившаяся культура подчинения властям и групповой дисциплине, которая существует в НСЗД-СЗД и среди членов «Имбонеракуре» (5 d); присутствие других негосударственных вооруженных сил или вооруженных групп (5 e).

85. Отсутствие смягчающих факторов (фактор риска № 6) сохраняется, несмотря на некоторые жесты властей в отношении средств массовой информации, которые по-прежнему недостаточны для обеспечения свободной и независимой прессы. В число показателей входят следующие: отсутствие сильного, организованного и представительного национального гражданского общества и свободных, разнообразных и независимых национальных средств массовой информации (6 b); отсутствие доступа к международным средствам массовой информации (6 c); ограниченность или полное отсутствие сотрудничества с международными и региональными правозащитными механизмами (6 g); отсутствие готовности правительства вступать в диалог, идти на уступки и искать поддержки у международного сообщества, в том числе по вопросам прав человека (6 h); отсутствие поддержки со стороны некоторых соседних государств для защиты бурундийского населения, ищущего убежища (6 j); отсутствие национального механизма раннего оповещения (6 k).

86. Вопрос о сотрудничестве и взаимодействии Бурунди с международным сообществом и Организацией Объединенных Наций, а также с международными неправительственными организациями или другими международными или региональными субъектами (6 d) и (6 f) стал сложным. С одной стороны, страна

удвоила свои усилия на дипломатическом уровне по нормализации отношений со странами региона, международными и региональными организациями, включая Европейский союз, но в то же время сопротивлялась любому сотрудничеству по политическим вопросам или вопросам прав человека, в том числе закрыв Канцелярию Специального посланника Организации Объединенных Наций и отказавшись возобновить работу Управления Верховного комиссара по правам человека.

87. Фактор риска № 7 касается обстановки и обстоятельств, способствующих насилию и нарушениям прав человека, включая политическую инструментализацию таких вопросов, как идентичность, события прошлого или основания, позволяющие совершать насилие. Основными показателями являются: вмешательство в работу жизненно важных государственных институтов или изменение их состава или баланса властных сил, как это имеет место в случае этнических квот (7 b); мобилизация членов «Имбонеракуре» в районах, где происходят инциденты, связанные с безопасностью (7 e); постоянные нарушения права на жизнь, права на физическую неприкосновенность, права на свободу и права на безопасность политических оппонентов (7 h); политизация идентичности и событий прошлого, даже если провокационные заявления, пропагандистские кампании или разжигание ненависти с политическим и/или этническим подтекстом уменьшились (7 m).

88. Фактор риска № 8, связанный с движущимися факторами, уменьшился после выборов 2020 года. В этом отношении положительно изменились и другие показатели: дипломатический успех бурундийских властей в отношениях с международным сообществом, меры которого больше не воспринимаются систематически как угроза суверенитету государства, за исключением тех, которые касаются прав человека (8 c); неоднократные обвинения в мошенничестве на выборах 2020 года не повлияли на легитимность власти (8 d); подстрекательство или пропаганда ненависти к политическим оппонентам официально сократились после выборов (8 g).

89. Однако все еще существуют: серьезные акты насилия (8 e); проблема памяти о прошлых преступлениях или болезненных или исторических эпизодах на этнической почве, или же их официального чествования, что может обострить напряженность между группами (8 k); действия, связанные с привлечением к ответственности за совершенные в прошлом злодеяния, которые могут восприниматься как несправедливые (8 l). Также остается неизвестным, что будет предпринято в отношении переписи всех государственных служащих и предстоящей переписи населения, а также опасений и критики, которые возникают в этой связи из-за вопросов об этнической принадлежности (8 h).

VI. Выводы и рекомендации

90. После более чем года пребывания у власти, хотя президент Ндайишимие и его правительство значительно улучшили отношения между Бурунди и международным сообществом, в области прав человека мало что изменилось. Были сделаны символические, иногда эффектные, жесты, но они не могут способствовать устойчивой борьбе с безнаказанностью или коррупцией или возобновлению демократического пространства. Серьезные нарушения прав человека по-прежнему совершались государственными должностными лицами и членами «Имбонеракуре» по подстрекательству властей или при их попустительстве. Факторы риска изменились, но все они по-прежнему присутствуют.

91. В этой связи Комиссия дает следующие рекомендации властям Бурунди:

- а) выполнить предыдущие рекомендации Комиссии, включая те, которые касаются первоочередных мер по пресечению нарушений прав человека и международных преступлений, борьбе с безнаказанностью и экономическими злоупотреблениями, восстановлению демократического

пространства, обеспечению общественных свобод, реформированию судебной системы и контролю над членами «Имбонеракуре»³⁴;

b) публично признать наличие нарушений прав человека, совершенных в Бурунди с апреля 2015 года, найти и наказать виновных, а также предоставить компенсацию жертвам;

c) гарантировать безопасность, свободу и физическую неприкосновенность политических оппонентов и их родственников, журналистов, членов гражданского общества, правозащитников и репатриантов; обеспечить, чтобы они не подвергались насилию, запугиванию, преследованию или дискриминации в любой форме, в том числе при осуществлении своих основных свобод;

d) обеспечить, чтобы поиск лиц, ответственных за вооруженные нападения, осуществлялся в соответствии с основными правами и юридическими процедурами и без дискриминации;

e) бесповоротно положить конец узурпации функций сил безопасности или судебной системы членами «Имбонеракуре», а также привлечь к ответственности и показательно наказать тех, кто был причастен к нарушениям;

f) создать национальный механизм по предотвращению пыток в соответствии с международными стандартами, уделяя приоритетное внимание предотвращению пыток со стороны агентов НСР;

g) в полной мере сотрудничать со всеми международными и региональными механизмами по правам человека, в том числе по чувствительным вопросам, позволить им осуществлять независимый мониторинг и в этой связи возобновить работу странового отделения Управления Верховного комиссара ООН по правам человека;

h) принять меры по эффективной борьбе с коррупцией, в том числе путем выполнения рекомендаций Группы по обзору хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции³⁵;

i) обеспечить прозрачность и благое управление при распоряжении ресурсами горнодобывающей промышленности;

j) обеспечить, чтобы работа Комиссии по установлению истины и примирению была профессиональной, инклюзивной, беспристрастной, объективной, прозрачной, сбалансированной, честной и заслуживающей доверия, с тем чтобы она могла внести реальный и долгосрочный вклад в национальное примирение;

k) принять срочные меры по восстановлению верховенства права путем обеспечения законности, в том числе в правительстве и институтах государственного аппарата, и соблюдения принципа разделения властей;

l) обеспечить осуществление населением права на достойную жизнь³⁶ и своих экономических и социальных прав, в частности права на достаточный жизненный уровень, в том числе путем составления и исполнения государственных бюджетов таким образом, чтобы максимально использовать имеющиеся ресурсы.

92. Комиссия рекомендует вооруженным группам прекратить нарушения прав человека и все акты насилия против государственных учреждений и гражданского населения.

³⁴ См. приложение III к настоящему докладу.

³⁵ CAC/COSP/IRG/2019/CRP.17.

³⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 26.

93. Комиссия дает следующие рекомендации международному сообществу:

а) сохранять бдительность в отношении ситуации с правами человека в Бурунди, в том числе с помощью независимого международного механизма, способного объективно отслеживать ситуацию с правами человека в стране;

б) обеспечить, чтобы беженцы не принуждались возвращаться в Бурунди в рамках трехсторонней программы поддержки добровольного возвращения, особенно из-за ухудшения условий жизни, и чтобы возвращение было добровольным, достойным и безопасным;

в) оказывать поддержку независимым организациям гражданского общества, занимающимся правами человека в Бурунди, в том числе за пределами страны, в частности, для проведения расследований и подготовки публичных отчетов о нарушениях прав человека в стране.

94. Комиссия дает следующие рекомендации техническим и финансовым партнерам Бурунди:

а) учредить процедуры, позволяющие свести к минимуму и устранить риски экономических злоупотреблений в рамках проектов по оказанию помощи в целях развития;

б) поощрять проекты, направленные на устойчивое смягчение факторов риска и повышение прозрачности и подотчетности в управлении государственными финансами.

II. Correspondance avec le Gouvernement du Burundi

United Nations Nations Unies

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

OHCHR • PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/CoIBurundi• TEL: +41 22 917 9313• E-MAIL: coiburundi@ohchr.org

Genève, le 20 Janvier 2021

REFERENCE: 2021/COIBRD/Lettre/04

Excellence,

J'ai l'honneur de me référer à la résolution 45/19 du Conseil des droits de l'homme des Nations Unies, adoptée le 6 octobre 2020, par laquelle le Conseil a décidé de proroger le mandat de la Commission d'enquête sur la situation des droits de l'homme au Burundi.

J'espère que la transition politique et la mise en place des nouvelles institutions à l'issue des élections de 2020 vont permettre l'instauration d'un dialogue constructif entre la Commission d'enquête et les nouvelles autorités burundaises, conformément à l'esprit de coopération voulu par le Conseil des droits de l'homme, et ainsi contribuer, à terme, à améliorer la situation des droits de l'homme dans le pays et à lutter contre l'impunité.

À cet égard, je note avec satisfaction la grâce présidentielle accordée le 23 décembre 2020 aux quatre journalistes d'Iwacu ainsi que la tenue de plusieurs procès à l'encontre d'auteurs de violations graves des droits de l'homme, y compris certains membres des forces de défense et de sécurité et de la ligue des jeunes du parti CNDD-FDD. Dans un souci d'impartialité et d'objectivité, la Commission d'enquête souhaiterait recevoir des informations plus détaillées sur ces récents développements, ainsi que toute information utile à la compréhension de la situation des droits de l'homme au Burundi, afin de préparer son rapport final qui sera présenté au Conseil des droits de l'homme lors de sa 48ème session en septembre 2021.

Je vous adresse donc en annexe une liste de points relatifs à la situation des droits de l'homme au Burundi au sujet desquels la Commission souhaiterait obtenir des clarifications et plus d'informations. Certains d'entre eux avaient déjà fait l'objet d'une demande à votre Gouvernement dans le cadre de mes correspondances datées du 2 avril 2019 et du 4 février 2020, qui sont malheureusement restées sans réponse.

Son Excellence
Monsieur Rénovat Tabu
Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire
Représentant permanent de la République du Burundi
auprès de l'Office des Nations Unies
et des autres organisations internationales à Genève
Rue de Lausanne 44
1201 Genève
mission.burundi217@gmail.com

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 2

Par ailleurs, je me permets de souligner les recommandations faites par la Commission d'enquête dans son dernier rapport qui sont les plus à même d'avoir un impact direct et tangible sur la situation des droits de l'homme au Burundi, ainsi que les mesures prioritaires qu'elle a identifiées afin d'atténuer les principaux facteurs de risque à l'issue de la transition politique de 2020¹. Ce sont en effet les éléments à l'aune desquels la Commission va pouvoir examiner l'évolution de la situation des droits de l'homme dans le pays :

- Libérer immédiatement les défenseurs des droits de l'homme et journalistes détenus arbitrairement, ainsi que tous les prisonniers politiques, notamment ceux des partis d'opposition arrêtés et détenus dans le contexte des élections de 2020 ;
- Garantir la sécurité, la liberté et l'intégrité physique des membres des partis d'opposition, dont le CNL, et assurer qu'ils ne fassent pas l'objet d'actes d'intimidation, de harcèlement ou de toute forme de discrimination en représailles à leur engagement politique ;
- Rétablir toutes les libertés publiques et garantir notamment la liberté de la presse et la liberté d'association de la société civile ;
- Faire cesser les violations des droits de l'homme et l'impunité dont bénéficient les auteurs ;
- Garantir la non-répétition des violations en révoquant ou en suspendant les agents de l'État soupçonnés d'être impliqués dans des violations ;
- Restreindre l'omniprésence des Imbonerakure dans la sphère publique ; faire cesser l'usurpation des fonctions des forces de sécurité ou de la justice par des Imbonerakure, et poursuivre en justice et sanctionner de manière exemplaire ceux ayant été impliqués dans des violations – sinon dissoudre cette ligue ;
- Réformer les comités mixtes de sécurité humaine afin de les rendre plus inclusifs et de limiter leurs compétences ;
- Mettre fin au recrutement des enfants par les Imbonerakure et démanteler les « aiglons » du CNDD-FDD ;
- Prendre des mesures afin de lutter efficacement contre les malversations économiques et la mauvaise gouvernance économique ;
- Reprendre la pleine coopération avec l'ONU et rouvrir le Bureau pays du Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme ;
- Reprendre une pleine coopération avec l'Organisation mondiale de la Santé ;
- Sanctionner systématiquement les propos haineux ;

¹ A/HRC/45/CRP.1, par. 770-782.

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 3

- Garantir une approche inclusive par la Commission vérité et réconciliation, incluant les quatre piliers de la justice transitionnelle ;
- Réformer la Justice pour garantir son indépendance et son impartialité.

Je remercie par avance votre Gouvernement pour sa coopération et toutes les informations qu'il voudra bien partager avec la Commission, et entretemps je reste disponible afin d'échanger sur cette demande d'information ainsi que de manière plus générale sur le travail de la Commission

Veillez accepter, Excellence, les assurances de ma plus haute considération.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Diène".

M. Doudou Diène
Président de la Commission d'enquête sur le Burundi

III. Recommandations antérieures faites par la Commission

1. Recommandations faites en 2020

Version française

1. Vu la profondeur historique de la crise burundaise et la dimension en partie structurelle des violations des droits de l'homme, et prenant en compte le principe de la responsabilité de protéger le peuple burundais, y compris dans le cadre de la transition politique en cours au Burundi, ainsi que les mesures susceptibles d'atténuer les facteurs de risque, la Commission réitère tout d'abord ses précédentes recommandations¹, qui demeurent entièrement valables et pertinentes, particulièrement celles adressées aux autorités burundaises concernant les mesures prioritaires pour faire cesser les violations des droits de l'homme et les crimes internationaux, lutter contre l'impunité et améliorer la situation des droits de l'homme dans le pays, notamment la réouverture de l'espace démocratique et la protection des libertés publiques. Ses recommandations portant sur les mesures à plus long terme relatives à la révision du cadre juridique et à la réforme du système judiciaire restent cruciales.

2. Ensuite, la Commission adresse aux autorités burundaises les recommandations suivantes:

- a. Rouvrir le bureau de pays du Haut-Commissariat aux droits de l'homme;
- b. Libérer immédiatement les défenseurs des droits de l'homme et journalistes détenus arbitrairement, ainsi que tous les prisonniers politiques, notamment ceux des partis d'opposition arrêtés et détenus dans le contexte des élections de 2020;
- c. Garantir la sécurité, la liberté et l'intégrité physique des membres des partis d'opposition, dont le CNL, et assurer qu'ils ne fassent pas l'objet d'actes d'intimidation, de harcèlement ou de toute forme de discrimination en représailles à leur engagement politique;
- d. Rétablir toutes les libertés publiques pour permettre que les futures échéances électorales soient libres, crédibles et transparentes;
- e. Faire cesser l'usurpation des fonctions des forces de sécurité ou de la justice par des Imbonerakure, et poursuivre en justice et sanctionner de manière exemplaire ceux ayant été impliqués dans des violations – sinon dissoudre cette ligue;
- f. Réformer les comités mixtes de sécurité humaine afin de les rendre plus inclusifs et de limiter leurs compétences;
- g. S'acquitter de leurs obligations spécifiques en matière de droits des femmes et de droits de l'enfant;
- h. Mettre fin au recrutement des enfants par les Imbonerakure et démanteler les « aiglons » du CNDD-FDD;
- i. Établir des services de prise en charge psychosociale pour les enfants victimes ou témoins de violations graves, particulièrement parmi les rapatriés;
- j. Garantir l'accès à la justice et à des services médicaux et psychosociaux adaptés aux victimes de violences sexuelles, y compris les victimes masculines;
- k. Instituer un quota de 30% de femmes dans les conseils collinaires;
- l. Reprendre une pleine coopération avec l'Organisation mondiale de la Santé;
- m. Prendre des mesures afin de lutter efficacement contre les malversations économiques, notamment en assurant la transparence, la concurrence et l'établissement de critères objectifs et prédéterminés pour la passation des marchés

¹ Voir ci-après.

- publics, ainsi qu'un système de recours interne efficace, et ouvrir des enquêtes sur les allégations de cas de biens mal acquis;
- n. Devenir partie à l'Initiative pour la transparence dans les industries extractives et mettre en œuvre les normes associées;
 - o. Publier systématiquement le budget annuel exécuté;
 - p. Garantir que les hauts responsables politiques et administratifs procèdent systématiquement à une déclaration publique de leur patrimoine à leur prise de fonction et à la fin de leur mandat.
3. Aux groupes rebelles d'opposition, la Commission recommande de s'abstenir de tout acte violent.
 4. À la communauté internationale, conformément à son devoir de vigilance, la Commission adresse les recommandations suivantes:
 - a. Maintenir un mécanisme international indépendant qui puisse suivre objectivement la situation des droits de l'homme au Burundi, y compris au moyen des facteurs de risque et de la mise en œuvre des recommandations de la Commission;
 - b. Baser la reprise de la coopération internationale avec le Burundi et la levée des sanctions sur des progrès tangibles en matière de droits de l'homme et de lutte contre l'impunité et la corruption;
 - c. S'assurer que les réfugiés ne soient pas forcés à rentrer au Burundi tant que les conditions dans le pays ne sont pas propices, et demander un accès libre aux rapatriés pour évaluer leur situation;
 - d. Soutenir les organisations de la société civile actives dans le domaine des droits de l'homme au Burundi, notamment pour faire des enquêtes et des rapports publics.
 5. Aux États et aux organisations internationales qui financent des programmes d'aide internationale au développement, la Commission recommande de renforcer leurs procédures pour minimiser les risques de détournement de fonds et d'ouvrir systématiquement des enquêtes sur les allégations reçues à ce sujet, afin de s'assurer que ladite assistance est entièrement utilisée pour les objectifs prévus et au profit des bénéficiaires envisagés.
 6. Au système des Nations Unies, y compris à ses agences, la Commission adresse les recommandations suivantes:
 - a. Conformément à la politique de diligence voulue en matière de droits de l'homme, fournir un appui uniquement lorsqu'il y a des garanties que ceux qui sont appelés à en bénéficier ne sont pas des auteurs de violations graves des droits de l'homme, sur le plan individuel ou institutionnel, et ne pas fournir un tel appui lorsqu'il y a eu des allégations crédibles à cet égard ou lorsque les autorités compétentes ne prennent pas les mesures de correction ou d'atténuation nécessaires;
 - b. Renforcer l'appui à la réponse aux violences sexuelles ou fondées sur le genre pour mieux prendre en compte les besoins spécifiques des victimes, y compris parmi les réfugiés.

Version anglaise

1. In view of the historical depth of the Burundian crisis and the partly structural dimension of human rights violations, and taking into account the principle of the responsibility to protect the people of Burundi, including in the context of the political transition under way in the country, as well as the measures likely to mitigate risk factors, the Commission first reiterates its previous recommendations.² Those recommendations remain entirely valid and relevant, particularly those addressed to the Burundian authorities concerning measures to be given priority in order to put an end to human rights violations and international crimes, to combat impunity and to improve the human rights situation in the country, including the reopening of the democratic space and the protection of civil

² See hereinbelow.

liberties. Its recommendations for longer-term measures relating to the review of the legal framework and the reform of the judiciary remain crucial.

2. The Commission also makes the following recommendations to the Burundian authorities:

- a. To reopen the country office of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights;
- b. To immediately release human rights defenders and journalists who have been arbitrarily detained, as well as all political prisoners, including those from opposition parties arrested and detained in the context of the 2020 elections;
- c. To guarantee the safety, freedom and physical integrity of members of opposition parties, including the Congrès national pour la liberté, and to ensure that they are not subjected to intimidation, harassment or any form of discrimination as a reprisal for their political activities;
- d. To restore all civil liberties to enable future elections to be free, credible and transparent;
- e. To stop the Imbonerakure from usurping the functions of the security forces and the judiciary and to prosecute and punish, as an example, those who have been involved in violations, or alternatively to dissolve the Imbonerakure;
- f. To reform the Joint Human Security Committees to make them more inclusive and to limit the scope of their competence;
- g. To fulfil the specific obligations of the authorities with regard to women's rights and the rights of the child;
- h. To put an end to the recruitment of children by the Imbonerakure and to disband the CNDD-FDD party's "Little Eagles";
- i. To establish psychosocial care services for child victims and witnesses of serious human rights violations, particularly among returnees;
- j. To ensure access to justice and appropriate medical and psychosocial services for victims of sexual violence, including male victims;
- k. To establish a 30 per cent quota for women on hill district councils;
- l. To resume full cooperation with the World Health Organization;
- m. To take measures to effectively combat economic misfeasance, in particular by ensuring transparency, competition and the establishment of objective and pre-established criteria for the awarding of government contracts, as well as an effective system of domestic remedies, and to investigate allegations of cases of ill-gotten gains;
- n. To become a party to the Extractive Industries Transparency Initiative and to implement the related standards;
- o. To systematically publish the annual budget, as implemented;
- p. To ensure that senior political and administrative officials systematically make a public declaration of their assets upon taking office and at the end of their term.

3. The Commission recommends that opposition rebel groups refrain from violence.

4. For the international community, in keeping with its duty of vigilance, the Commission has the following recommendations:

- a. To maintain an independent international mechanism that can objectively monitor the human rights situation in Burundi, including through the monitoring of risk factors and the implementation of the Commission's recommendations;
- b. To base the resumption of international cooperation with Burundi and the lifting of sanctions on tangible progress in the area of human rights and the fight against impunity and corruption;

- c. To ensure that refugees are not forced to return to Burundi until conditions in the country are favourable and to request free access to returnees to assess their situation;
 - d. To support civil society organizations active in the field of human rights in Burundi, in particular for investigations and public reporting.
5. The Commission recommends that States and international organizations funding international development assistance programmes strengthen their procedures to minimize the risk of misappropriation of funds and systematically investigate allegations that they receive in order to ensure that such assistance is fully utilized for the intended purposes and to the benefit of the intended beneficiaries.
6. To the United Nations system, including its agencies, the Commission makes the following recommendations:
- a. In accordance with the human rights due diligence policy, to provide support only when there are guarantees that those who are to benefit from it are not perpetrators of serious human rights violations, either individually or institutionally, and not to provide such support when there have been credible allegations in this regard or when the competent authorities fail to take the necessary corrective or mitigating measures;
 - b. To strengthen support for the response to sexual and gender-based violence in order to better address the specific needs of victims, including among refugees.

2. Recommandations faites en 2019

Version française

1. La tenue des élections de 2020 est un facteur de risque important. Afin qu'elles puissent se dérouler dans un climat apaisé tout en étant justes, libres, transparentes et crédibles, la Commission adresse aux autorités burundaises les recommandations suivantes:
- a. Mettre en œuvre toutes les recommandations précédentes de la Commission³, qui restent plus que jamais valables et pertinentes, notamment celles concernant les mesures prioritaires afin de faire cesser les violations des droits de l'homme et les crimes internationaux, de lutter contre l'impunité, et d'améliorer la situation des droits de l'homme dans le pays, ainsi que celles à moyen et plus long termes relatives à la révision du cadre juridique et à la réforme du système judiciaire;
 - b. Diligenter sans délai des enquêtes indépendantes et effectives sur les cas de violations documentés par la Commission depuis 2015, afin de permettre l'instauration d'un climat de confiance et de tolérance politique encourageant une participation inclusive dans le processus électoral;
 - c. Se réengager de manière constructive et coopérative auprès de tous les mécanismes internationaux et régionaux des droits de l'homme et du Haut-Commissariat aux droits de l'homme, en leur permettant d'assurer pleinement et librement leurs mandats de suivi des droits de l'homme;
 - d. Assurer l'indépendance structurelle et financière des mécanismes nationaux des droits de l'homme et renforcer la capacité de leurs membres;
 - e. Prendre les mesures nécessaires afin de garantir la liberté d'établissement, d'organisation et de fonctionnement des ONG étrangères et nationales, y compris en révisant les lois qui les régissent;
 - f. Prendre les mesures nécessaires afin de garantir la liberté d'information dans le pays et le droit des médias locaux et internationaux d'exercer leurs activités conformément aux normes internationales, y compris en révisant les lois sur la presse et le Conseil national de la communication;

³ Voir annexe III (A/HRC/36/54 et Corr.1, par. 85 à 94 ; et A/HRC/39/63, par. 85 et 86).

- g. Garantir la jouissance effective des libertés publiques, notamment les libertés d'opinion, d'expression, d'accès à l'information, d'association, d'assemblée et de religion, y compris en mettant fin à toute pratique de recrutement forcé au sein du parti au pouvoir et de sa ligue des jeunes;
 - h. Appliquer les Lignes directrices sur l'accès à l'information et les élections en Afrique et les Lignes directrices sur la liberté d'association et de réunion en Afrique de la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples;
 - i. Garantir que tous les partis politiques peuvent mener leurs activités légitimes en toute liberté et sécurité, dans un climat de tolérance politique, notamment en sanctionnant tout propos d'incitation à la haine et à la violence contre les autres partis politiques et leurs membres;
 - j. Garantir, dans la pratique, notamment en révisant le Code électoral, le droit à prendre part à la gestion des affaires publiques sans discrimination;
 - k. Garantir, dans la pratique, l'indépendance structurelle de la Commission électorale nationale indépendante, notamment en révisant le décret la régissant afin que sa composition soit inclusive et équilibrée, et renforcer les capacités de ses membres aux échelons municipal et provincial;
 - l. Permettre l'accès d'observateurs électoraux indépendants, internationaux et régionaux, et leur garantir, ainsi qu'aux observateurs nationaux issus de la société civile ou des partis politiques, une liberté de mouvement et d'action avant, pendant et après les élections;
 - m. Appliquer les Directives pour les missions d'observation et de suivi des élections de l'Union africaine;
 - n. Permettre aux opposants politiques de rentrer d'exil afin de participer aux élections de 2020, et garantir leur liberté et leur sécurité, notamment en annulant les mandats d'arrêt contre ceux qui n'ont pas utilisé ou prôné la violence;
 - o. Libérer immédiatement tous les prisonniers politiques arrêtés et détenus en lien avec l'exercice de leurs droits démocratiques;
 - p. Renforcer la formation des forces de maintien de l'ordre, afin d'éviter les mauvais traitements et d'assurer une gestion pacifique des foules;
 - q. Appliquer les Lignes directrices pour le maintien de l'ordre par les agents chargés de l'application des lois lors des réunions en Afrique, et le manuel de formation y relatif, élaborés par la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples;
 - r. Mettre fin à l'impunité des Imbonerakure en exerçant un contrôle sur eux, afin d'éviter l'usurpation des fonctions des forces de sécurité ou de la justice et de faire cesser leurs activités répressives et démonstrations de force sur les collines;
 - s. Mettre fin à toutes les contributions illégales.
2. À tous les partis politiques burundais, qu'ils participent ou non aux élections, la Commission recommande de s'abstenir de tout acte violent et de toute incitation à la haine et à la violence, notamment dans le contexte des élections de 2020.
 3. Aux groupes rebelles d'opposition, la Commission recommande de s'abstenir de tout acte violent et de toute incitation à la haine et à la violence.
 4. À la communauté internationale, y compris l'Union africaine et le système des Nations Unies, la Commission adresse les recommandations suivante:
 - a. Renouveler le mandat de la présente Commission pour une année supplémentaire;
 - b. Continuer à suivre l'évolution de la situation des droits de l'homme au Burundi dans le contexte des élections de 2020 et, conformément aux principes de prévention et d'alerte précoce, faire régulièrement l'évaluation des risques, afin de permettre, en cas de détérioration, que soient développées et mises en œuvre des stratégies de réponse adaptées;

- c. Mettre tout en œuvre pour assurer la tenue d'un dialogue interburundais inclusif afin de régler la crise politique;
 - d. Soutenir le renforcement des capacités des observateurs électoraux internationaux, régionaux et nationaux;
 - e. Envoyer des observateurs régionaux ou internationaux uniquement si leur liberté d'action est garantie dans la pratique;
 - f. S'assurer que l'aide humanitaire parvient intégralement à la population;
 - g. Répondre à l'appel de financement du Haut-Commissariat des Nations Unies pour les réfugiés en faveur des réfugiés burundais;
 - h. S'assurer que le suivi des rapatriés se fait dans la durée, de manière plus fréquente et transparente.
5. Plus particulièrement, la Commission recommande au système des Nations Unies, conformément à l'initiative Les droits de l'homme avant tout, d'intensifier la promotion des droits de l'homme relevant des mandats propres aux agences et programmes concernés, de même que la collecte et la publication de données objectives et fiables sur la situation au Burundi.
6. Aux États membres du Conseil de sécurité, la Commission recommande de maintenir le Burundi dans le programme de travail du Conseil, au regard des facteurs de risque identifiés, et d'inviter la Commission à lui rendre compte de ses conclusions.

Version anglaise

1. The 2020 elections pose a major risk. To ensure that they are peaceful, fair, free, transparent and credible, the Commission makes the following recommendations to the Burundian authorities:
- a. Give effect to all the Commission's previous recommendations, which are more well-founded and relevant than ever, including those concerning priority measures to end human rights violations and international crimes, combat impunity and improve the human rights situation in the country and the medium- and longer-term recommendations on reforms to the legal framework and the judicial system;⁴
 - b. Conduct prompt, independent and effective investigations into the cases of violations documented by the Commission since 2015 with a view to creating a climate of trust and political tolerance conducive to inclusive participation in the electoral process;
 - c. Re-engage constructively and cooperatively with all international and regional human rights mechanisms and the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, enabling them to carry out their human rights monitoring mandates fully and freely;
 - d. Ensure that national human rights mechanisms are institutionally and financially independent and build the capacity of their members;
 - e. Take the measures necessary to ensure that foreign and domestic NGOs can be freely established and organized and that they can operate freely, including by amending the laws regulating them;
 - f. Take the measures necessary to ensure freedom of information in the country and the right of local and international media to operate in accordance with international standards, including by amending the laws on the press and the National Communication Council;
 - g. Guarantee the effective enjoyment of civil liberties, including the freedoms of opinion, expression, access to information, association, assembly and religion, not least by ending all forced recruitment to the ruling party and its youth league;

⁴ See annex III (A/HRC/36/54 and Corr.1, paras. 85–94, and A/HRC/39/63, paras. 85–86).

- h. Follow the Guidelines on Access to Information and Elections in Africa and the Guidelines on Freedom of Association and Assembly of the African Commission on Human and Peoples' Rights;
 - i. Ensure that all political parties can engage in legitimate activities in complete freedom and security, in an environment of political tolerance, including by punishing any incitement to hatred and calls for violence against other political parties and their members;
 - j. Ensure, in practice, the right to participate in the conduct of public affairs without discrimination, in particular by amending the Electoral Code;
 - k. Ensure, in practice, the institutional independence of the Independent National Electoral Commission, including by amending the decree governing it to make certain that its composition is inclusive and balanced, and strengthen the capacity of its members at the municipal and provincial levels;
 - l. Provide access to independent international and regional election observers and ensure that they and national observers from civil society or political parties enjoy freedom of movement and action before, during and after the elections;
 - m. Follow the Guidelines for African Union Electoral Observation and Monitoring Missions;
 - n. Allow political opponents to return from exile to participate in the 2020 elections and guarantee their freedom and security, including by revoking warrants for the arrest of those who have not used or advocated violence;
 - o. Immediately release all political prisoners arrested and detained in connection with the exercise of their democratic rights;
 - p. Make the training provided to law enforcement agencies more robust to avoid ill-treatment and ensure the peaceful control of crowds;
 - q. Follow the Guidelines for the Policing of Assemblies by Law Enforcement Officials in Africa and the related training manual, both developed by the African Commission on Human and Peoples' Rights;
 - r. End the impunity of the Imbonerakure by exercising control over them so as to ensure that the functions of the security forces or the judiciary are not usurped and put an end to their repressive activities and shows of force in the hills;
 - s. End all illegal contributions.
2. The Commission recommends that, whether they participate in the elections or not, all political parties in Burundi refrain from violence and incitement to hatred or violence, particularly against the backdrop of the 2020 elections.
 3. The Commission recommends that opposition rebel groups refrain from violence and incitement to hatred or violence.
 4. For the international community, including the African Union and the United Nations system, the Commission has the following recommendations:
 - a. Renew the mandate of the Commission for an additional year;
 - b. Continue to monitor developments in the human rights situation in Burundi in the context of the 2020 elections and, in accordance with the principles of prevention and early warning, carry out regular risk assessments to enable the development and use of appropriate response strategies in the event of deterioration;
 - c. Make every effort to ensure that an inclusive inter-Burundi dialogue is held to resolve the political crisis;
 - d. Support capacity-building for international, regional and national election observers;
 - e. Send regional or international observers only if their freedom of action is guaranteed in practice;

- f. Ensure that all humanitarian aid reaches the population;
 - g. Respond to the appeal made by the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees for funds for Burundi refugees;
 - h. Ensure that returnees are monitored in a sustained and more regular and transparent manner.
5. In particular, the Commission recommends that the United Nations system, in accordance with the initiative Human Rights Up Front, take stronger measures to promote human rights, under the mandates of the relevant agencies and programmes, and to collect and publish objective and reliable data on the situation in Burundi.
6. In view of the risk factors that have been identified, the Commission recommends that the States members of the Security Council keep Burundi on the Council's programme of work and that the Council invite the Commission to report to it on its conclusions.

3. Recommandations faites en 2018

Version française

1. La Commission recommande au Gouvernement burundais, comme mesures prioritaires:
- a. De mettre immédiatement un terme aux violations graves des droits de l'homme commises par des agents de l'État et des Imbonerakure;
 - b. D'établir, avec le soutien de la communauté internationale, des mécanismes ad hoc chargés d'enquêter sur les violations des droits de l'homme et de poursuivre les auteurs de crimes de droit international qui ne font pas l'objet d'une enquête par la Cour pénale internationale;
 - c. D'établir, avec le soutien de la communauté internationale, une entité indépendante chargée de faire la lumière sur les cas de disparition signalés depuis avril 2015, de localiser les possibles fosses communes, d'exhumer et d'identifier les corps;
 - d. De prendre des mesures pour que les victimes de torture et les femmes ayant subi des violences sexuelles aient accès à des soins appropriés, en particulier un libre accès à tous les soins de santé sexuelle et reproductive, ainsi qu'à un soutien psychologique;
 - e. D'appliquer les Lignes directrices sur la lutte contre les violences sexuelles et leurs conséquences en Afrique de la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples;
 - f. De contrôler les hausses des prix, en particulier en revoyant l'augmentation des taxes et des impôts qui porte atteinte au droit à un niveau de vie suffisant de la population, et en supprimant les contributions qui touchent disproportionnellement les personnes les plus pauvres;
 - g. De coopérer avec les mécanismes internationaux des droits de l'homme, notamment:
 - i) En accueillant à nouveau des missions de procédures spéciales;
 - ii) En mettant en œuvre les recommandations de l'examen périodique universel, des organes conventionnels et des procédures spéciales, notamment en établissant un mécanisme national d'élaboration des rapports et de suivi;
 - h. D'autoriser le Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme à reprendre sans entrave l'ensemble de ses activités au Burundi;
 - i. De signer et de mettre en œuvre le mémorandum d'entente avec l'Union africaine et de permettre le déploiement complet des 100 observateurs des droits de l'homme.

2. La Commission recommande également au Gouvernement burundais, à moyen et plus long termes:

- a. De réviser la loi organique du 8 mars 2018 portant révision de la loi n° 01/03 du 24 janvier 2013 portant missions, composition, organisation et fonctionnement du Conseil national de la communication afin de garantir l'indépendance de ce dernier;
- b. De ratifier la Convention internationale pour la protection de toutes les personnes contre les disparitions forcées;
- c. De réviser les dispositions du Code de procédure pénale pour les mettre en conformité avec les normes internationales, en particulier les dispositions relatives aux délais de garde à vue et de contrôle de la détention, aux perquisitions de nuit et sans mandat, à la procédure de « flagrance », à l'infraction d'« atteinte à la sûreté intérieure de l'État », et à celles accordant une impunité de jure aux magistrats et aux officiers de police judiciaire;
- d. De mettre fin aux détentions arbitraires et d'améliorer les conditions de détention:
 - En appliquant les Lignes directrices sur les conditions d'arrestation, de garde à vue et de détention provisoire en Afrique de la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples;
 - En garantissant le contrôle de la légalité des détentions et leur conformité avec les droits de l'homme.
- e. Faute d'un système judiciaire indépendant et performant, de coopérer pleinement avec la Cour pénale internationale dans l'enquête qu'elle a ouverte le 25 octobre 2017;
- f. D'engager une réforme en profondeur du système judiciaire afin de garantir son indépendance, son impartialité et son effectivité, notamment:
 - i) En appliquant les Directives et les Principes sur le droit à un procès équitable et à l'assistance judiciaire en Afrique de la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples;
 - ii) En publiant les conclusions des états généraux de la justice de 2013 et en réunissant les acteurs du secteur et les partenaires internationaux pour discuter des mesures de suivi;
 - iii) En augmentant le budget du secteur de la justice et en garantissant son autonomie de gestion;
 - iv) En revalorisant la rémunération des magistrats des juridictions ordinaires ainsi que les moyens et l'équipement à leur disposition;
 - v) En informatisant les greffes;
 - vi) En revoyant la composition du Conseil supérieur de la magistrature afin que ses membres soient en majorité désignés par leurs pairs;
 - vii) En revoyant les procédures de nomination, d'affectation, de notation et d'avancement des magistrats afin qu'elles ne dépendent pas du pouvoir exécutif;
 - viii) En veillant au respect strict du principe d'inamovibilité des magistrats du siège;
 - ix) En protégeant et en garantissant l'indépendance du système judiciaire en interdisant toute ingérence dans le fonctionnement de la justice par des autorités gouvernementales, des membres du parti au pouvoir ou par des membres des corps de défense et de sécurité, et en prenant des sanctions contre ceux qui influencent, ou cherchent à influencer, le fonctionnement de la justice;
 - x) En développant des programmes d'aide juridictionnelle pour les plus vulnérables;

- xi) En renforçant les mécanismes de protection de victimes et de témoins, ainsi que leur efficacité, pour restaurer la confiance de la population et pour encourager les témoins à s'exprimer sans crainte pour leur sécurité.
- g. De mettre en place, en consultation avec les bénéficiaires, un programme de réparations des victimes des violations des droits de l'homme qui comprenne des réparations matérielles, symboliques, individuelles et collectives, et qui ne soit pas dépendant de la condamnation des auteurs;
 - h. D'établir le fond étatique pour les victimes de torture prévu par la loi et en conformité avec l'Observation générale n° 4 de la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples sur la Charte africaine des droits de l'homme et des peuples, concernant le droit à réparation des victimes de torture et autres peines ou traitements cruels, inhumains ou dégradants (art. 5);
 - i. D'établir un fond pour l'indemnisation des victimes de détention arbitraire et illégale;
 - j. De réformer le secteur de la sécurité:
 - i) En s'assurant que des éléments extérieurs n'accomplissent pas des activités de défense ou de sécurité;
 - ii) En délimitant clairement les rôles des différents corps de défense et de sécurité, en particulier du SNR;
 - iii) En suspendant les membres des corps de défense et de sécurité suspectés d'être impliqués dans des violations des droits de l'homme jusqu'au terme des enquêtes et des procédures judiciaires;
 - iv) En établissant des procédures strictes et transparentes de sélection qui intègrent des mécanismes de vérification des antécédents;
 - v) En renforçant le contrôle civil et démocratique des corps de défense et de sécurité, en particulier du SNR.
 - k. De s'acquitter de ses obligations internationales de respecter, de protéger et de garantir les droits économiques et sociaux:
 - i) En élaborant et en mettant en œuvre les budgets de l'État de manière à utiliser au maximum les ressources disponibles pour assurer le respect des droits de l'homme à la population appauvrie par la crise politique, en particulier des droits à l'alimentation, à l'eau et à la santé, et pour développer des indicateurs désagrégés, y compris par genre, pour mieux informer ses politiques;
 - ii) En entreprenant, en consultation avec les populations travaillant dans le secteur agricole, notamment les femmes, des réformes visant une meilleure protection des droits des femmes et une meilleure utilisation des terres pour l'agriculture, et en développant des perspectives de travail en dehors du secteur agricole;
 - iii) En utilisant une approche fondée sur les droits de l'homme pour régler les conflits fonciers dont ceux touchant les personnes ayant fui le Burundi avant et après 2015;
 - iv) En mettant fin à toute considération politique dans les processus de recrutement au sein de l'administration publique, des sociétés publiques et des sociétés mixtes.
3. La Commission recommande aux partis politiques et aux groupes armés d'opposition de s'abstenir de toute attaque sur le territoire burundais et de tout discours appelant à la violence, et de s'engager dans la recherche d'une solution durable à la crise politique.
 4. La Commission recommande à l'Union africaine de donner une place importante, dans sa recherche d'une solution durable à la crise au Burundi, au respect des droits de l'homme et au rejet de l'impunité, tels que prévus par son Acte constitutif.

5. La Commission recommande aux partenaires techniques et financiers du Burundi:
 - a. De suspendre ou de maintenir la suspension de toute aide budgétaire directe au Gouvernement en l'absence de priorisation des ressources internes en faveur des objectifs de développement durable et des droits économiques et sociaux de la population, et de mesures effectives contre la corruption;
 - b. De cibler les dons et les financements attribués au Gouvernement sur des projets en faveur des besoins de la population et de s'assurer que ceux-ci sont gérés efficacement et de manière transparente;
 - c. D'évaluer régulièrement l'impact des sanctions financières sur la population burundaise.
6. La Commission recommande aux garants de l'Accord d'Arusha, en leur qualité d'acteurs engagés en faveur d'une paix durable au Burundi, de continuer à chercher une solution pérenne à la crise politique et des droits de l'homme qui préserve et garantit les acquis de l'Accord d'Arusha.

Version anglaise

1. The Commission recommends that the Government of Burundi take the following measures as a matter of priority:
 - a. Put an immediate end to the gross human rights violations being committed by agents of the State and Imbonerakure;
 - b. With the support of the international community, establish ad hoc mechanisms with a mandate to investigate human rights violations and to prosecute perpetrators of international crimes that are not being investigated by the International Criminal Court;
 - c. With the support of the international community, establish an independent body with a mandate to investigate the cases of disappearance reported since April 2015, locate potential mass graves, and exhume and identify the remains;
 - d. Take measures to ensure that victims of torture and women survivors of sexual violence have access to appropriate care, including free access to all sexual and reproductive health services and to psychological support;
 - e. Implement the Guidelines on Combating Sexual Violence and its Consequences in Africa adopted by the African Commission on Human and Peoples' Rights;
 - f. Control price increases, in particular by reviewing duty and tax increases that are undermining the population's right to an adequate standard of living and by abolishing contributions that disproportionately affect the poorest sectors;
 - g. Cooperate with international human rights mechanisms, in particular by:
 - i) Resuming the practice of allowing special procedures mandate holders to conduct missions to Burundi;
 - ii) Implementing the recommendations of the universal periodic review, treaty bodies and special procedures, including by establishing a national mechanism for reporting and follow-up.
 - h. Authorize the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights to resume all its activities in Burundi without hindrance;
 - i) Sign and implement the memorandum of understanding with the African Union and permit the full deployment of the 100 human rights observers provided for therein.

2. For the medium and longer terms, the Commission also recommends that the Government of Burundi:
- a. Amend the Organization Act of 8 March 2018 amending Act No. 01/03 of 24 January 2013 on the mandate, composition, organization and functioning of the National Communication Council with a view to ensuring the latter's independence;
 - b. Ratify the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance;
 - c. Amend the Code of Criminal Procedure to align its provisions with international standards, in particular the provisions on time limits for police custody and on oversight of detention, night-time and warrantless searches, the *flagrante delicto* procedure and the offence of "undermining the internal security of the State", and provisions that grant de jure impunity to judges and to officers of the criminal investigation police (*police judiciaire*);
 - d. Put an end to arbitrary detention and improve conditions of detention by:
 - i) Implementing the Guidelines on the Conditions of Arrest, Police Custody and Pre-Trial Detention in Africa adopted by the African Commission on Human and Peoples' Rights;
 - ii) Ensuring that detention is subject to oversight measures for assessing its legality and compatibility with human rights.
 - e. In the absence of an independent and efficient judicial system, cooperate fully with the International Criminal Court in the investigation opened on 25 October 2017;
 - f. Undertake an in-depth reform of the judicial system to ensure its independence, impartiality and effectiveness, including by:
 - i) Implementing the Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa adopted by the African Commission on Human and Peoples' Rights;
 - ii) Publishing the conclusions of the national forum on the justice system held in 2013 and convening a meeting of justice-sector stakeholders and international partners to discuss follow-up action;
 - iii) Increasing the budget for the justice sector and ensuring that it is managed autonomously;
 - iv) Raising the pay levels of judges in the ordinary courts and increasing the resources and facilities available to them;
 - v) Computerizing court registries;
 - vi) Reviewing the composition of the Judicial Service Commission to ensure that the majority of its members are appointed by their peers;
 - vii) Reviewing procedures for the appointment, assignment, evaluation and promotion of judges to ensure that such procedures are not dependent on the executive branch;
 - viii) Ensuring strict observance of the principle that judges should have security of tenure;
 - ix) Protecting and safeguarding the independence of the judiciary by prohibiting any interference in the administration of justice by government authorities, members of the ruling party or members of the defence and security forces, and imposing penalties on anyone who influences or seeks to influence the administration of justice;
 - x) Developing legal aid programmes for persons belonging to the most vulnerable groups;

- xi) Strengthening victim and witness protection mechanisms and improving their effectiveness in order to restore public trust and encourage witnesses to come forward without fear for their safety.
- g. In consultation with the beneficiaries, establish a reparations programme for victims of human rights violations, ensuring that material, symbolic, individual and collective reparations are made available regardless of whether or not the perpetrators are convicted;
 - h. Establish the State fund for victims of torture provided for by law, in conformity with general comment No. 4 on the African Charter on Human and Peoples' Rights, adopted by the African Commission on Human and Peoples' Rights, concerning the right to redress for victims of torture and other cruel, inhuman or degrading punishment or treatment (art. 5);
 - i. Establish a compensation fund for victims of arbitrary and unlawful detention;
 - j. Reform the security sector by:
 - i) Ensuring that outsiders are not involved in defence or security activities;
 - ii) Clearly defining the roles of the various defence and security forces, in particular the National Intelligence Service;
 - iii) Suspending members of the defence and security forces who are suspected of involvement in human rights violations until the relevant investigations and judicial proceedings have concluded;
 - iv) Establishing rigorous and transparent selection procedures that include vetting mechanisms;
 - v) Strengthening democratic civilian control over the defence and security forces, in particular the National Intelligence Service.
 - k. Meet its international obligations to respect, protect and fulfil economic and social rights by:
 - i) Developing and implementing State budgets in such a way as to maximize the use of available resources to ensure that the human rights of the sectors impoverished by the political crisis are respected, in particular the rights to food, water and health care, and to develop indicators disaggregated by factors such as gender in order to better inform its policies;
 - ii) In consultation with population groups working in the agricultural sector, including women, undertaking reforms with the aim of better protecting women's rights and making better use of land for agriculture, and developing employment opportunities outside the agricultural sector;
 - iii) Taking a rights-based approach to the settlement of land conflicts, including those involving persons who fled Burundi either before or after 2015;
 - iv) Ending the inclusion of any political considerations in hiring processes for the civil service, State enterprises and public-private enterprises.
3. The Commission recommends that political parties and armed opposition groups refrain from engaging in any attacks on Burundian territory and from any speech calling for violence, and that they join the effort to find a lasting solution to the political crisis.
 4. The Commission recommends that the African Union, in its efforts to find a lasting solution to the crisis in Burundi, give priority to respect for human rights and the rejection of impunity, as provided for in its Constitutive Act.
 5. The Commission recommends that the technical and financial partners of Burundi:
 - a. Suspend, or maintain the suspension of, any direct budget support to the Government until such time as priority is given to the allocation of domestic resources for the fulfilment of the Sustainable Development Goals and the economic

and social rights of the population, and effective measures are taken against corruption;

- b. Ensure that grants and financing provided to the Government are earmarked for projects to meet the population's needs, and ensure that such funding is managed effectively and transparently;
- c. Regularly evaluate the impact of financial sanctions on the people of Burundi.

6. The Commission recommends that the guarantors of the Arusha Agreement, in their capacity as committed proponents of a lasting peace in Burundi, continue to seek a durable solution to the political and human rights crisis that will preserve and safeguard the achievements of the Arusha Agreement.

4. Recommandations faites en 2017

Version française

1. Aux autorités burundaises

1. De mettre immédiatement un terme aux violations graves des droits de l'homme commises par des agents de l'État et des Imbonerakure sur lesquels l'État exerce un contrôle;
2. D'enquêter sur ces violations et s'assurer que les auteurs présumés soient jugés dans les meilleurs délais, dans des procédures crédibles, indépendantes et équitables, et que les victimes obtiennent une juste réparation. Dans le cas où les auteurs présumés sont des agents de l'État, les suspendre jusqu'au terme de l'enquête et de la procédure judiciaire;
3. De prendre des mesures concrètes pour une amélioration rapide de la situation des droits de l'homme, notamment en:
 - Annulant les mandats d'arrêt contre des dirigeants de médias, d'organisations de la société civile et de partis politiques qui n'ont pas utilisé ou prôné la violence, et permettant leur retour en toute sécurité au Burundi;
 - Levant la suspension et la radiation des médias et organisations de la société civile, leur permettant de reprendre leurs activités en toute indépendance, et revoyant les lois adoptées en 2017 sur les organisations non-gouvernementales burundaises et internationales;
 - Libérant immédiatement tous les prisonniers politiques;
 - S'assurant que toute personne arrêtée soit détenue dans un lieu de détention officiel et que des observateurs nationaux et internationaux soient autorisés à leur rendre visite;
 - Veillant à ce que les officiers de police judiciaire ne soient pas habilités à mener des perquisitions sans mandat et de nuit comme envisagé dans les projets d'amendement du Code pénal et du Code de procédure pénale;
 - S'assurant que des individus qui n'y sont pas légalement habilités, en particulier des Imbonerakure, ne conduisent pas des activités de maintien de l'ordre ou n'y prennent pas part, y compris dans des lieux de détention, et qu'ils ne portent pas des uniformes militaires ou de police ou ne soient pas en possession d'armes;
 - Poursuivant les auteurs de discours haineux ou appelant à la violence;
 - Mettant fin aux menaces, intimidations et actes d'extorsion par des agents de l'État et des Imbonerakure;
 - Permettant aux victimes de violences sexuelles et de torture d'avoir accès à des services médicaux et psychosociaux.
4. D'engager une réforme en profondeur du système judiciaire, notamment en:
 - Publiant les conclusions des états généraux de la justice qui se sont tenus en 2013 à Gitega;

- Revoyant la composition du Conseil national de la magistrature afin que ses membres soient en majorité désignés par leurs pairs;
 - Revoyant les procédures de nomination, d'affectation, de notation et d'avancement des magistrats afin qu'elles ne dépendent pas du pouvoir exécutif;
 - Veillant au respect strict du principe d'inamovibilité des magistrats du siège;
 - Protégeant et garantissant l'indépendance du système judiciaire en interdisant toute ingérence dans le fonctionnement de la justice par des autorités gouvernementales, des membres du parti au pouvoir ou des membres des corps de défense et de sécurité, et en prenant des sanctions contre ceux qui influencent, ou cherchent à influencer, le fonctionnement de la justice;
 - Développant des programmes d'aide juridictionnelle pour les plus vulnérables;
 - Renforçant les mécanismes de protection de victimes et de témoins, ainsi que leur efficacité, pour restaurer la confiance de la population et encourager les témoins à s'exprimer sans crainte pour leur sécurité.
5. De s'assurer que les membres des corps de défense et de sécurité respectent les droits de l'homme en toutes circonstances et servent les intérêts de la population dans son ensemble et pas uniquement ceux du parti au pouvoir, notamment en:
- Renforçant le contrôle civil des corps de défense et de sécurité et l'indépendance des organes chargés de ce contrôle créés par la Constitution, en particulier le Parlement, la Commission nationale indépendante des droits de l'homme et l'Ombudsman;
 - Remédiant à la carence constitutionnelle de contrôle civil du SNR;
 - Prenant des mesures pour vérifier les antécédents, notamment en matière de droits de l'homme, des agents des corps de défense et de sécurité et intégrant ces mesures à une refonte des procédures de recrutement et d'avancement de ces agents.
6. De revenir sur sa décision de se retirer du Statut de Rome et coopérer pleinement avec la CPI dans la procédure d'examen préliminaire en cours et, si une enquête est ouverte, poursuivre cette coopération et assurer la protection des victimes et témoins;
7. D'autoriser le HCDH à reprendre ses activités de documentation des violations des droits de l'homme au Burundi, suspendues depuis octobre 2016;
8. De signer et mettre en œuvre le mémorandum d'entente avec l'Union africaine et permettre le déploiement complet des 100 observateurs des droits de l'homme et des 100 experts militaires, décidé en 2016;
9. De coopérer avec les mécanismes des droits de l'homme des Nations Unies en accueillant à nouveau des missions des procédures spéciales et en mettant en œuvre les recommandations récentes des organes de traité;
10. De s'engager activement dans la voie d'une résolution durable de la crise politique, notamment dans le cadre d'initiatives de dialogue engagées au niveau international.
2. *Aux partis politiques et groupes armés d'opposition*
11. De mettre immédiatement un terme aux atteintes aux droits de l'homme et aux actes de violence commis par leurs membres;
12. De s'abstenir de tout discours appelant à la violence et s'engager dans la recherche d'une solution durable à la crise politique au Burundi.
3. *Au Conseil des droits de l'homme*
13. De prolonger le mandat de la Commission pour une durée d'un an aux fins d'approfondir et de poursuivre ses enquêtes en raison de la persistance des violations graves des droits de l'homme et des atteintes à ceux-ci et en l'absence d'autres mécanismes spécifiques en mesure de mener des enquêtes indépendantes et approfondies sur la situation des droits de l'homme au Burundi;

14. De demander au Haut-Commissaire des Nations Unies aux droits de l'homme de faire un rapport sur l'évolution de sa coopération avec le Gouvernement du Burundi aux prochaines sessions du Conseil.
4. *À la Cour pénale internationale*
15. D'ouvrir dans les plus brefs délais une enquête sur les crimes commis au Burundi au vu des conclusions contenues dans le présent rapport et d'autres informations à sa disposition.
5. *Au Conseil de sécurité des Nations Unies*
16. De prendre dûment compte des présentes conclusions de la Commission et de la persistance de violations graves des droits de l'homme dans toute discussion sur le Burundi et, dans ce contexte, veiller à la mise en œuvre effective de la résolution 2303 (2016);
17. De saisir la CPI de tout crime de droit international qui serait commis au Burundi après le 27 octobre 2017;
18. De prendre des sanctions individuelles contre les principaux auteurs présumés de violations graves des droits de l'homme et de crimes de droit international au Burundi.
6. *Au Secrétaire-général des Nations Unies*
19. De veiller à ce que le respect des droits de l'homme et la restauration de l'État de droit soient parmi les priorités de son Envoyé spécial sur le Burundi;
20. De veiller à ce qu'aucun auteur présumé de violations des droits de l'homme ou de crimes de droit international au Burundi ne soit recruté dans des missions de maintien de la paix des Nations Unies.
7. *Aux États membres des Nations Unies*
21. D'accorder *prima facie* le statut de réfugié aux demandeurs d'asile burundais et veiller au respect strict du principe de non-refoulement, ainsi qu'à la protection des réfugiés;
22. De poursuivre, au titre de la compétence universelle, les auteurs présumés de crimes de droit international commis au Burundi se trouvant sur leur territoire;
23. De maintenir, en l'absence de toute amélioration de la situation des droits de l'homme dans le pays, les sanctions individuelles et la suspension de l'aide directe au Gouvernement burundais;
24. De fournir une assistance technique aux autorités burundaises, dans la mesure où ces dernières font preuve d'une véritable volonté politique, afin de mener des enquêtes crédibles et indépendantes, notamment en matière d'autopsie, d'exhumation et d'identification des corps;
25. De soutenir la mise en place de services médicaux et psychosociaux spécialisés, notamment pour les victimes de torture et de violences sexuelles;
26. De soutenir les autorités burundaises, si celles-ci font preuve d'une véritable volonté politique, dans tout effort de réforme du système judiciaire et du secteur de sécurité qu'elles voudront engager aux fins d'améliorer la situation des droits de l'homme.
8. *À l'Union africaine*
27. De reprendre l'initiative dans la recherche d'une solution durable à la crise au Burundi fondée sur le respect des droits de l'homme et le rejet de l'impunité, tels que prévus par son Acte constitutif, et s'y engager activement;
28. De veiller à ce qu'aucun agent de l'État burundais accusé de violations des droits de l'homme ou de crimes de droit international ne soit recruté dans des missions de maintien de la paix de l'Union africaine;
29. De s'assurer que l'équipe complète de ses observateurs des droits de l'homme et experts militaires soit rapidement déployée au Burundi;

30. D'envisager, en cas de persistance de la situation actuelle au Burundi, l'application de l'article 4 (h) de son Acte constitutif, autorisant l'Union africaine à intervenir dans un État membre dans certaines circonstances, notamment en cas de crimes contre l'humanité.

9. *À la Communauté des États d'Afrique de l'Est*

31. De s'assurer que l'amélioration rapide de la situation des droits de l'homme soit une priorité dans ses efforts de médiation.

10. *Aux garants de l'Accords d'Arusha de 2000, en leur qualité d'acteurs engagés en faveur d'une paix durable au Burundi*

32. De se réunir le plus rapidement possible en vue de trouver une solution pérenne à la crise politique et des droits de l'homme au Burundi.

Version anglaise

1. *The Burundian authorities should:*

1. Put an immediate end to the gross human rights violations being committed by agents of the State and Imbonerakure over which the State exercises control;

2. Investigate these violations, ensure that the alleged perpetrators are prosecuted promptly in accordance with credible, independent and fair procedures, and that the victims obtain just reparation, and, where the alleged perpetrators are agents of the State, suspend them from their duties pending the completion of the investigation and the judicial proceedings;

3. Take practical measures to bring about a rapid improvement of the human rights situation, in particular by:

- Withdrawing the warrants for the arrest of heads of media outlets, civil society organizations and political parties who have neither used nor advocated violence, and permitting their safe return to Burundi;
- Lifting the suspension and reversing the revocation of the licences of media and civil society organizations, permitting them to resume their activities with complete independence and reviewing the laws adopted in 2017 concerning non-profit organizations and foreign non-governmental organizations;
- Immediately releasing all political prisoners;
- Ensuring that every person arrested is detained in an official place of detention and that national and international observers are allowed to visit them;
- Ensure that criminal investigation officers (officiers de police judiciaire) are not authorized to conduct searches without a warrant, including at night, as envisaged in the draft amendments to the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure;
- Ensuring that individuals lacking legal authorization, particularly the Imbonerakure, do not perform or participate in law enforcement activities, including in places of detention, and do not wear military or police uniforms or possess weapons;
- Prosecuting individuals who incite hatred or violence;
- Putting an end to threats, intimidation and acts of extortion by State officials and the Imbonerakure;
- Giving victims of sexual violence and torture access to medical and psychosocial services.

4. Undertake a thorough reform of the judiciary, in particular by:

- Publishing the conclusions of the General Convention on the Judiciary (États généraux de la justice) held in Gitega in 2013;
- Reviewing the composition of the Superior Council of Magistrates (Conseil supérieur de la magistrature) so that the majority of its members are designated by their peers;

- Reviewing the nomination, posting, evaluation and promotion procedures of magistrates so that they do not depend of the executive;
 - Ensuring the respect of the principle of security of tenure for judges;
 - Protecting and guaranteeing the independence of the judiciary by prohibiting all interference in their functions by governmental authorities, members of the ruling party or security and defence forces, and imposing sanctions on those who influence, or seek to influence, the functioning of the judiciary;
 - Developing legal aid programmes for the most vulnerable;
 - Reinforcing the protection mechanisms for victims and witnesses, as well as their efficiency, in order to restore people's confidence in the system and to encourage witnesses to testify without fear for their security.
5. Ensure that members of the defence and security forces respect human rights in all circumstances and serve the interests of the population as a whole, not solely those of the ruling party, in particular by:
- Reinforcing civilian control over the military and the independence of the competent organs created by the Constitution to supervise this control, in particular the Parliament, the National Human Rights Commission and the Ombudsman;
 - Implementing civilian control over the National Intelligence Service (Service national de renseignement) in line with the Constitution;
 - Conducting background checks, in particular on human rights, on defense and security forces and incorporating these measures into reforms of the recruitment and career progression of these agents.
6. Reconsider their decision to withdraw from the Rome Statute, cooperate fully with the International Criminal Court in the ongoing preliminary examination and, if an investigation is initiated, continue that cooperation, inter alia by ensuring the protection of victims and witnesses;
7. Authorize the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights to resume its documentation of human rights violations in Burundi, which has been suspended since October 2016;
8. Sign and implement the memorandum of understanding with the African Union and permit the full deployment of 100 human rights observers and 100 military experts that was decided upon in 2016;
9. Cooperate with United Nations human rights mechanisms by once again receiving special procedures missions and implementing the recent recommendations of treaty bodies;
10. Actively seek a lasting solution to the political crisis, inter alia through international initiatives to promote dialogue.
2. *Political parties and armed opposition groups should:*
- 11. Put an immediate end to human rights abuses and acts of violence committed by their members;
 - 12. Refrain from any incitement of violence and participate in the quest for a lasting solution to the political crisis in Burundi.
3. *The Human Rights Council should:*
- 13. Extend the Commission's mandate for a period of one year to enable it to conduct further and more thorough investigations in view of the persistence of gross human rights violations and abuses and the absence of other specific mechanisms capable of undertaking independent and thorough investigations into the human rights situation in Burundi;
 - 14. Request the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights to report, at the forthcoming sessions of the Council, on the development of its cooperation with the Burundian Government.

4. *The International Criminal Court should:*
 15. Initiate, as soon as possible, an investigation into the crimes committed in Burundi in light of the conclusions contained in the present report and other information at its disposal.
5. *The United Nations Security Council should:*
 16. Take due account of the Commission's conclusions, as well as persistence of gross violations of human rights, in any discussion on Burundi and, in this context, ensure the effective implementation of resolution 2303 (2016);
 17. Refer to the International Criminal Court any international crime that might be committed in Burundi after 27 October 2017;
 18. Impose individual sanctions against the principal alleged perpetrators of gross human rights violations and international crimes in Burundi.
6. *The Secretary-General of the United Nations should:*
 19. Ensure that respect for human rights and restoration of the rule of law are among the priorities of his Special Envoy for Burundi;
 20. Ensure that no alleged perpetrator of human rights violations or international crimes in Burundi is recruited for United Nations peacekeeping missions.
7. *The States Members of the United Nations should:*
 21. Grant prima facie refugee status to Burundian asylum seekers and ensure strict respect for the principle of non-refoulement and refugee protection;
 22. Prosecute, in accordance with the principle of universal jurisdiction, alleged perpetrators of international crimes committed in Burundi who are found to be in their territory;
 23. Maintain, in the absence of any improvement in the human rights situation in Burundi, the individual sanctions and the suspension of direct aid to the Government;
 24. Provide technical assistance inter alia in respect to autopsies, exhumations and identification of bodies, to enable the Burundian to conduct credible and independent investigations;
 25. Support the establishment of specialized medical and psychosocial services, especially for victims of torture and sexual violence;
 26. Support Burundian authorities in any judicial and security sector reform endeavors that they might wish to undertake in order to improve the human rights situation.
8. *The African Union should:*
 27. Retake the lead in seeking a lasting solution to the crisis in Burundi based on respect for human rights and rejection of impunity, as provided for in its Constitutive Act, and play an active role in that process;
 28. Ensure that no agent of the Burundian State who is accused of human rights violations or international crimes is recruited for African Union peacekeeping missions;
 29. Ensure that the full complement of African Union human rights observers and military experts is deployed rapidly in Burundi;
 30. Consider, in the event that the current situation in Burundi persists, the application of Article 4 (h) of the Constitutive Act of the African Union, under which it is authorized to intervene in a member State in certain circumstances, particularly in the event of crimes against humanity.
9. *The East African Community should:*
 31. Ensure that a rapid improvement of the human rights situation is a priority in its mediation efforts.

10. *The guarantors of the 2000 Arusha Agreement, in their capacity as committed proponents of a lasting peace in Burundi, should:*
 32. Meet with a view to finding a lasting solution to the political and human rights crisis in Burundi.

IV. Indicateurs des facteurs de risque communs identifiés dans le Cadre d'analyse des atrocités criminelles (A/70/741–S/2016/71)

Version française

Facteur de risque 1. Situations de conflit armé ou autres formes d'instabilité

- a. Conflit armé international ou non international;
- b. Crise sécuritaire provoquée, entre autres, par la dénonciation d'accords de paix, un conflit armé dans les pays voisins, des menaces d'interventions étrangères ou des actes de terrorisme;
- c. Crise ou urgence humanitaire, pouvant être causée notamment par une catastrophe naturelle ou une épidémie;
- d. Instabilité politique provoquée par un changement de régime ou un transfert de pouvoir soudain ou irrégulier;
- e. Instabilité politique provoquée par des luttes de pouvoir ou la montée en puissance de mouvements d'opposition nationalistes, armés ou radicaux;
- f. Tension politique provoquée par des régimes autocratiques ou une lourde répression politique;
- g. Instabilité économique provoquée par une pénurie de ressources ou des différends concernant leur utilisation ou leur exploitation;
- h. Instabilité économique provoquée par une crise grave de l'économie nationale;
- i. Instabilité économique provoquée par la misère, un chômage de masse ou de profondes inégalités horizontales;
- j. Instabilité sociale provoquée par une résistance à l'autorité de l'État ou à ses politiques ou par des protestations de masse contre celles-ci;
- k. Instabilité sociale provoquée par l'exclusion ou des tensions fondées sur des questions d'identité, leur perception ou leurs formes extrémistes.

Facteur de risque 2. Antécédents de violations graves du droit international des droits de l'homme et du droit international humanitaire

- a. Restrictions ou violations graves, passées ou actuelles, des droits consacrés par le droit international des droits de l'homme et le droit international humanitaire, surtout si elles sont caractérisées par un comportement systématique observé préalablement et si elles visent des groupes, populations ou personnes protégés;
- b. Actes de génocide, crimes contre l'humanité, crimes de guerre ou incitation à les commettre, survenus dans le passé;
- c. Politique ou pratique d'impunité ou de tolérance à l'égard de violations graves du droit international des droits de l'homme et du droit international humanitaire, d'atrocités criminelles ou de l'incitation à les commettre;
- d. Inaction, réticence à utiliser ou refus d'utiliser tous les moyens possibles pour faire cesser des violations graves prévues, prévisibles ou persistantes du droit international des droits de l'homme et du droit international humanitaire ou des atrocités criminelles probables, ou incitation à les commettre;
- e. Maintien d'une aide à des groupes accusés de participer à des violations graves du droit international des droits de l'homme et du droit international humanitaire, notamment des atrocités criminelles, ou non-condamnation de leurs actes;

- f. Justification de violations graves du droit international des droits de l'homme et du droit international humanitaire ou d'atrocités criminelles, rapports partiels les concernant ou refus de les reconnaître;
- g. Absence de processus de réconciliation ou de justice transitionnelle après un conflit, ou politisation de ce processus;
- h. Méfiance généralisée envers les institutions de l'État ou entre différents groupes en raison de l'impunité.

Facteur de risque 3. Faiblesse des structures de l'État

- a. Cadre juridique national n'offrant pas une protection suffisante et efficace, notamment par la ratification et l'incorporation dans le droit interne des instruments relatifs au droit international des droits de l'homme et au droit international humanitaire;
- b. Manque de ressources au sein des institutions nationales, en particulier les institutions judiciaires et celles chargées de l'application des lois et de la protection des droits de l'homme, et manque de représentation adéquate ou de formation;
- c. Absence de justice indépendante et impartiale;
- d. Absence de contrôle civil efficace des forces de sécurité;
- e. Niveaux élevés de corruption ou mauvaise gouvernance;
- f. Absence ou insuffisance de mécanismes externes ou internes de contrôle et de responsabilité, notamment que les victimes peuvent saisir pour demander réparation;
- g. Manque de sensibilisation et de formation des forces militaires, des forces irrégulières, des groupes armés non étatiques et des autres acteurs concernés au droit international des droits de l'homme et au droit international humanitaire;
- h. Manque de capacité de vérifier que les moyens et méthodes de guerre sont conformes aux normes du droit international humanitaire;
- i. Manque de moyens pour la réforme ou le renforcement des institutions, notamment par une aide régionale ou internationale;
- j. Ressources insuffisantes pour mettre en œuvre des mesures globales de protection des populations.

Facteur de risque 4. Motivations ou incitations

- a. Motivations politiques, en particulier celles visant l'acquisition ou la consolidation du pouvoir;
- b. Intérêts économiques, notamment ceux fondés sur la préservation et le bien-être des élites ou de groupes d'identité, ou sur le contrôle de la répartition des ressources;
- c. Intérêts stratégiques ou militaires, notamment ceux fondés sur la protection ou la saisie de territoires et de ressources;
- d. Autres intérêts, notamment ceux visant à rendre une zone homogène dans son identité;
- e. Menaces réelles ou perçues comme telles de groupes, populations ou personnes protégés contre les intérêts ou les objectifs des auteurs d'actes criminels, notamment l'impression de déloyauté envers une cause;
- f. Appartenance ou adhésion réelle ou perçue comme telle de groupes, populations ou personnes protégés à des groupes d'opposition armés;
- g. Idéologies fondées sur la suprématie d'une certaine identité ou sur des versions extrémistes de l'identité;
- h. Politisation de griefs, de tensions ou de cas d'impunité issus du passé;

- i. Traumatisme social provoqué par des situations de violence passées auxquelles il n'a pas été donné de suite satisfaisante et qui ont engendré des sentiments de perte, de déplacement et d'injustice et un désir possible de revanche.

Facteur de risque 5. Capacité de commettre des atrocités criminelles

- a. Disponibilité de personnel et d'armes et munitions ou de moyens financiers publics ou privés permettant de les acquérir;
- b. Capacité de transporter et déployer du personnel et de transporter et distribuer des armes et des munitions;
- c. Capacité d'encourager ou de recruter de nombreux partisans au sein de populations ou de groupes et disponibilité de moyens pour les mobiliser;
- d. Solide culture d'obéissance à l'autorité et de conformité au groupe;
- e. Présence d'autres forces armées ou de groupes armés non étatiques ou existence de liens avec de tels forces ou groupes;
- f. Présence d'acteurs commerciaux ou d'entreprises pouvant jouer un rôle déterminant en fournissant des biens, des services ou d'autres formes d'appui pratique ou technique contribuant à soutenir les auteurs;
- g. Appui financier, politique ou autre d'acteurs nationaux influents ou riches;
- h. Appui armé, financier, logistique ou autre, notamment sous la forme d'entraînement, fourni par des acteurs extérieurs, notamment des États, des organisations internationales ou régionales ou des entreprises privées.

Facteur de risque 6. Absence de facteurs atténuants

- a. Insuffisance ou absence de processus d'autonomisation, de ressources, d'alliés ou d'autres éléments qui pourraient contribuer à la capacité des groupes, populations ou personnes protégés de se protéger eux-mêmes;
- b. Absence de société civile nationale solide, organisée et représentative et de médias nationaux libres, diversifiés et indépendants;
- c. Absence d'intérêt et d'attention des acteurs de la société civile internationale ou d'accès aux médias internationaux;
- d. Absence ou présence limitée des Nations Unies, d'organisations non gouvernementales internationales ou d'autres acteurs internationaux ou régionaux dans le pays ayant accès aux populations;
- e. Absence d'adhésion ou de participation effective de l'État à des organisations internationales ou régionales établissant des obligations afférentes au statut de membre;
- f. Manque de contact, d'ouverture ou de relations politiques ou économiques avec d'autres États ou organisations;
- g. Coopération limitée de l'État avec les mécanismes internationaux et régionaux des droits de l'homme;
- h. Manque de volonté des parties à un conflit d'engager un dialogue, de faire des concessions et de solliciter l'appui de la communauté internationale, ou absence d'incitations à le faire;
- i. Réticence ou échec des États Membres de l'Organisation des Nations Unies ou des organisations internationales ou régionales à aider un État à assumer sa responsabilité de protéger ses populations contre les atrocités criminelles, ou à agir lorsque l'État n'assume manifestement pas cette responsabilité, ou indifférence à cet égard;

- j. Manque de soutien des États voisins pour ce qui est de protéger les populations à risque en quête de refuge: fermeture des frontières, rapatriement forcé ou restrictions en matière d'aide;
- k. Absence de mécanisme d'alerte rapide permettant de prévenir des atrocités criminelles.

Facteur de risque 7. Circonstances propices ou action préparatoire restreignant les droits fondamentaux

- a. Imposition de l'état d'urgence ou de mesures de sécurité extraordinaires restreignant les droits fondamentaux;
- b. Suspension d'institutions vitales de l'État ou ingérence dans ces institutions, ou mesures provoquant des modifications de leur composition ou l'équilibre des pouvoirs, en particulier s'il en résulte l'exclusion ou une sous-représentation de groupes protégés;
- c. Renforcement de l'appareil de sécurité, réorganisation ou mobilisation de celui-ci contre des groupes, populations ou personnes protégés;
- d. Acquisition de grandes quantités d'armes et de munitions ou d'autres objets pouvant être utilisés pour causer des dommages;
- e. Création de milices ou de groupes paramilitaires, ou intensification de l'appui à de tels milices ou groupes;
- f. Imposition d'un contrôle strict sur l'utilisation des moyens de communication ou interdiction d'y avoir accès;
- g. Expulsion ou refus d'autoriser la présence d'organisations non gouvernementales, d'organisations internationales, de médias ou d'autres acteurs pertinents ou imposition de lourdes restrictions à leurs services et déplacements;
- h. Augmentation du nombre de violations du droit à la vie, de l'intégrité physique, de la liberté ou de la sécurité de membres de groupes, populations ou personnes protégés, ou adoption récente de mesures ou de lois qui leur portent atteinte ou constituent une discrimination délibérée envers eux;
- i. Augmentation du nombre d'actes de violence graves contre les femmes et les enfants ou création de conditions facilitant la commission d'agressions sexuelles contre eux, notamment comme instrument de terreur;
- j. Imposition de conditions de vie délétères ou déportation, appréhension, regroupement, ségrégation, évacuation, déplacement ou transfert forcés de groupes, populations ou individus protégés vers des camps, des zones rurales, des ghettos ou d'autres lieux désignés;
- k. Destruction ou pillage de biens ou d'installations essentiels à des groupes, populations ou personnes protégés, ou de biens liés à l'identité culturelle et religieuse;
- l. Marquage de personnes ou de leurs biens au motif de leur appartenance à un groupe;
- m. Politisation accrue de l'identité, d'événements du passé ou de motifs de se livrer à la violence;
- n. Augmentation du nombre de déclarations provocatrices, de campagnes de propagande ou d'incitations à la haine visant des groupes, populations ou personnes protégés.

Facteur de risque 8. Facteurs déclencheurs

- a. Déploiement soudain de forces de sécurité ou déclenchement d'hostilités armées;
- b. Débordement de conflits armés ou graves tensions dans les pays voisins;

- c. Mesures prises par la communauté internationale, perçues par un État comme menaçant sa souveraineté;
- d. Changements de régime, transferts de pouvoir ou modifications du pouvoir politique des groupes, survenant soudainement ou irrégulièrement;
- e. Atteintes à la vie, à l'intégrité physique, à la liberté ou à la sécurité de dirigeants, de personnalités éminentes ou de membres de groupes opposés; autres actes de violence graves, notamment attentats terroristes;
- f. Manifestations religieuses ou actes réels ou perçus comme tels d'intolérance religieuse ou d'irrespect, notamment en dehors des frontières nationales;
- g. Actes d'incitation ou propagande haineuse visant des groupes ou des personnes particulières;
- h. Recensement, élections, activités essentielles liées à ces processus ou mesures qui les déstabilisent;
- i. Changements soudains affectant l'économie ou la population active, résultant notamment de crises financières, de catastrophes naturelles ou d'épidémies;
- j. Découverte de ressources naturelles ou lancement de projets d'exploitation ayant de graves incidences sur les moyens de subsistance et la viabilité de groupes ou de populations civiles;
- k. Commémoration de crimes du passé ou d'épisodes traumatiques ou historiques pouvant exacerber les tensions entre groupes, notamment la glorification d'auteurs d'atrocités;
- l. Actes liés aux processus d'établissement des responsabilités, en particulier s'ils sont perçus comme injustes.

Version anglaise

Risk factor 1. Situations of armed conflict or other forms of instability

- a. International or non-international armed conflict;
- b. Security crisis caused by, among other factors, defection from peace agreements, armed conflict in neighboring countries, threats of external interventions or acts of terrorism;
- c. Humanitarian crisis or emergency, including those caused by natural disasters or epidemics;
- d. Political instability caused by abrupt or irregular regime change or transfer of power;
- e. Political instability caused by disputes over power or growing nationalist, armed or radical opposition movements;
- f. Political tension caused by autocratic regimes or severe political repression;
- g. Economic instability caused by scarcity of resources or disputes over their use or exploitation;
- h. Economic instability caused by severe crisis in the national economy;
- i. Economic instability caused by acute poverty, mass unemployment or deep horizontal inequalities;
- j. Social instability caused by resistance to, or mass protests against, State authority or policies;
- k. Social instability caused by exclusion or tensions based on identity issues, their perception or extremist forms.

Risk factor 2. Record of serious violations of international human rights and humanitarian law

- a. Past or present serious restrictions to or violations of international human rights and humanitarian law, particularly if assuming an early pattern of conduct and if targeting protected groups, populations or individuals;
- b. Past acts of genocide, crimes against humanity, war crimes or their incitement;
- c. Policy or practice of impunity for or tolerance of serious violations of international human rights and humanitarian law, of atrocity crimes, or of their incitement;
- d. Inaction, reluctance or refusal to use all possible means to stop planned, predictable or ongoing serious violations of international human rights and humanitarian law or likely atrocity crimes, or their incitement;
- e. Continuation of support to groups accused of involvement in serious violations of international human rights and humanitarian law, including atrocity crimes, or failure to condemn their actions;
- f. Justification, biased accounts or denial of serious violations of international human rights and humanitarian law or atrocity crimes;
- g. Politicization or absence of reconciliation or transitional justice processes following conflict;
- h. Widespread.

Risk factor 3. Weakness of State structures

- a. National legal framework that does not offer ample and effective protection, including through ratification and domestication of relevant international human rights and humanitarian law treaties;
- b. National institutions, particularly judicial, law enforcement and human rights institutions that lack sufficient resources, adequate representation or training;
- c. Lack of an independent and impartial judiciary;
- d. Lack of effective civilian control of security forces;
- e. High levels of corruption or poor governance;
- f. Absence or inadequate external or internal mechanisms of oversight and accountability, including those where victims can seek recourse for their claims;
- g. Lack of awareness of and training on international human rights and humanitarian law to military forces, irregular forces and non-State armed groups, or other relevant actors;
- h. Lack of capacity to ensure that means and methods of warfare comply with international humanitarian law standards;
- i. Lack of resources for reform or institution-building, including through regional or international support;
- j. Insufficient resources to implement overall measures aimed at protecting populations.

Risk factor 4. Motives or incentives

- a. Political motives, particularly those aimed at the attainment or consolidation of power;
- b. Economic interests, including those based on the safeguard and well-being of elites or identity groups, or control over the distribution of resources;
- c. Strategic or military interests, including those based on protection or seizure of territory and resources;

- d. Other interests, including those aimed at rendering an area homogeneous in its identity;
- e. Real or perceived threats posed by protected groups, populations or individuals against interests or objectives of perpetrators, including perceptions of disloyalty to a cause;
- f. Real or perceived membership of or support for armed opposition groups by protected groups, populations or individuals;
- g. Ideologies based on the supremacy of a certain identity or on extremist versions of identity;
- h. Politicization of past grievances, tensions or impunity;
- i. Social trauma caused by past incidents of violence not adequately addressed and that produced feelings of loss, displacement, injustice and a possible desire for revenge.

Risk factor 5. Capacity to commit atrocity crimes

- a. Availability of personnel and of arms and ammunition, or of the financial resources, public or private, for their procurement;
- b. Capacity to transport and deploy personnel and to transport and distribute arms and ammunition;
- c. Capacity to encourage or recruit large numbers of supporters from populations or groups, and availability of the means to mobilize them;
- d. Strong culture of obedience to authority and group conformity;
- e. Presence of or links with other armed forces or with non-State armed groups;
- f. Presence of commercial actors or companies that can serve as enablers by providing goods, services, or other forms of practical or technical support that help to sustain perpetrators;
- g. Financial, political or other support of influential or wealthy national actors;
- h. Armed, financial, logistic, training or other support of external actors, including States, international or regional organizations, private companies, or others.

Risk factor 6. Absence of mitigating factors

- a. Limited or lack of empowerment processes, resources, allies or other elements that could contribute to the ability of protected groups, populations or individuals to protect themselves;
- b. Lack of a strong, organized and representative national civil society and of a free, diverse and independent national media;
- c. Lack of interest and focus of international civil society actors or of access to international media;
- d. Lack of, or limited presence of, the United Nations, international non-governmental organizations or other international or regional actors in the country and with access to populations;
- e. Lack of membership and effective participation of the State in international or regional organizations that establish mandatory membership obligations;
- f. Lack of exposure, openness or establishment of political or economic relations with other States or organizations;
- g. Limited cooperation of the State with international and regional human rights mechanisms;
- h. Lack of incentives or willingness of parties to a conflict to engage in dialogue, make concessions and receive support from the international community;

- i. Lack of interest, reluctance or failure of States Members of the United Nations or members of international or regional organizations to support a State to exercise its responsibility to protect populations from atrocity crimes, or to take action when the State manifestly fails that responsibility;
- j. Lack of support by neighbouring States to protect populations at risk and in need of refuge, including by closure of borders, forced repatriation or aid restriction;
- k. Lack of an early warning mechanism relevant to the prevention of atrocity crimes.

Risk factor 7. Enabling circumstances or preparatory action

- a. Imposition of emergency laws or extraordinary security measures that erode fundamental rights;
- b. Suspension of or interference with vital State institutions, or measures that result in changes in their composition or balance of power, particularly if this results in the exclusion or lack of representation of protected groups;
- c. Strengthening of the security apparatus, its reorganization or mobilization against protected groups, populations or individuals;
- d. Acquisition of large quantities of arms and ammunition or of other objects that could be used to inflict harm;
- e. Creation of, or increased support to, militia or paramilitary groups;
- f. Imposition of strict control on the use of communication channels, or banning access to them;
- g. Expulsion or refusal to allow the presence of non-governmental organizations, international organizations, media or other relevant actors, or imposition of severe restrictions on their services and movements;
- h. Increased violations of the right to life, physical integrity, liberty or security of members of protected groups, populations or individuals, or recent adoption of measures or legislation that affect or deliberately discriminate against them;
- i. Increased serious acts of violence against women and children, or creation of conditions that facilitate acts of sexual violence against those groups, including as a tool of terror;
- j. Imposition of life-threatening living conditions or the deportation, seizure, collection, segregation, evacuation or forced displacement or transfer of protected groups, populations or individuals to camps, rural areas, ghettos or other assigned locations;
- k. Destruction or plundering of essential goods or installations for protected groups, populations or individuals, or of property related to cultural and religious identity;
- l. Marking of people or their property based on affiliation to a group;
- m. Increased politicization of identity, past events or motives to engage in violence;
- n. Increased inflammatory rhetoric, propaganda campaigns or hate speech targeting protected groups, populations or individuals.

Risk factor 8. Triggering factors

- a. Sudden deployment of security forces or commencement of armed hostilities;
- b. Spillover of armed conflicts or serious tensions in neighbouring countries;
- c. Measures taken by the international community perceived as threatening to a State's sovereignty;
- d. Abrupt or irregular regime changes, transfers of power, or changes in political power of groups;

- e. Attacks against the life, physical integrity, liberty or security of leaders, prominent individuals or members of opposing groups; other serious acts of violence, such as terrorist attacks;
- f. Religious events or real or perceived acts of religious intolerance or disrespect, including outside national borders;
- g. Acts of incitement or hate propaganda targeting particular groups or individuals;
- h. Census, elections, pivotal activities related to those processes, or measures that destabilize them;
- i. Sudden changes that affect the economy or the workforce, including as a result of financial crises, natural disasters or epidemics;
- j. Discovery of natural resources or launching of exploitation projects that have a serious impact on the livelihoods and sustainability of groups or civilian populations;
- k. Commemoration events of past crimes or of traumatic or historical episodes that can exacerbate tensions between groups, including the glorification of perpetrators of atrocities;
- l. Acts related to accountability processes, particularly when perceived as unfair.

V. Document

REPUBLIQUE DU BURUNDI

Bujumbura, le 30 Juin 2021

 FORCE DE DEFENSE NATIONALE DU BURUNDI
 COMMANDEMENT DE LA FORCE DE LA MARINE

N° 308/03.0310

Au Comd BIL
 Comd UFL
 Info : Chef de la FDNB-G3

Objet : Renforcement de la sécurité

1. La situation sécuritaire se porte bien sur tout le territoire national. Cependant, sur la frontière ouest on signale des groupes armés de TABARA et NZABAMPEMA qui ambitionnent de s'infiltrer sur notre territoire pour déstabiliser la sécurité. Pareil cas est à signaler coté frontière Nord de notre pays. A l'intérieur sur certains axes routiers, on enregistre des cas isolés de criminalité imputables à des bandes armées non identifiées.

2. Il revient aux Corps de Défense et de Sécurité dont la Force de la Marine d'en finir avec cette situation et ainsi mettre hors d'état de nuire ces bandes armées.

Pour cela au tour de la célébration du 59ème anniversaire de l'Indépendance, il faut:

- ✓ Identifier des zones chaudes et y installer des centres opérationnels dans votre secteur de responsabilité ;
- ✓ Aider l'administration dans l'encadrement de la population à travers ces centres Ops ;
- ✓ Associer les anciens membres des Corps de Défense et de Sécurité et Mouvements Politiques Armés;
- ✓ Renforcer la quadrilogie,
- ✓ Intensifier la recherche du renseignement ;
- ✓ Multiplier des patrouilles sur les axes ;
- ✓ Multiplier des fouilles ciblées approfondies des véhicules;
- ✓ Organiser un commandement de proximité et encadrer vos militaires par des inspections régulières ;
- ✓ Eviter de culpabiliser dans la globalisation les anciens combattants (Ex militaires, Ex policiers, Ex membres des Mouvements Politiques Armés) dans votre secteur;
- ✓ Renforcer les mesures de sécurités dans les Lacs.

